

Тихвинская оборонительная операция (16 октября — 18 ноября 1941)

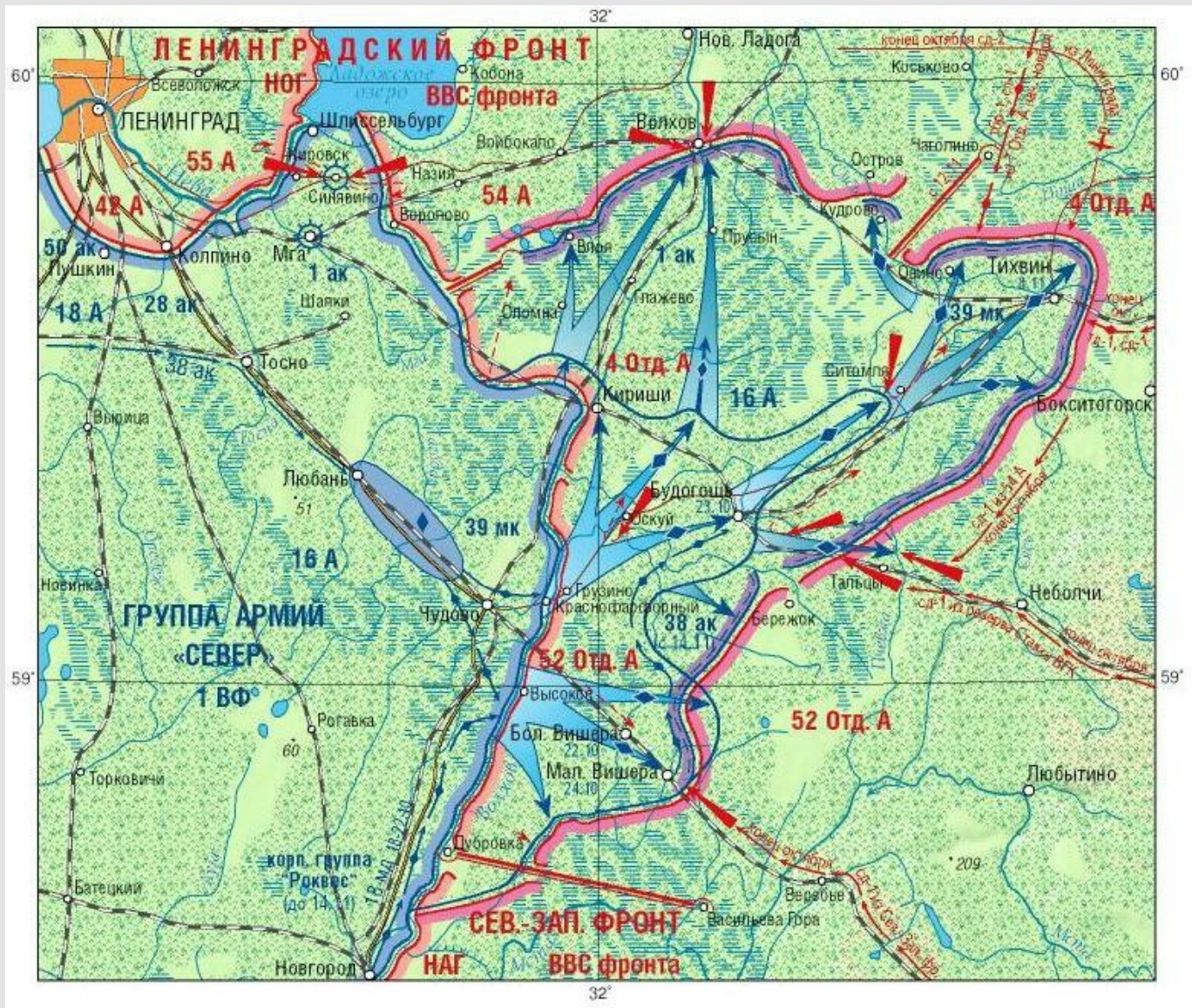
Операция проводилась с 16 октября по 18 ноября 1941 года. Дата окончания операции указана так, как она определена официальной советской историографией, однако она является весьма условной и формально определяется по началу наступления войск 4-й армии непосредственно на Тихвин 19 ноября 1941 года. При этом, советские войска в южной части территории, охваченной операцией, в районе Малой Вишеры перешли в наступление уже 12 ноября 1941 года, но вместе с тем, на северной части территории оборонительные бои советских войск с частями противника, которые не оставляли попыток прорваться к Ладожскому озеру продолжались у Волхова до 25 ноября 1941 года, а у Войбокало и в первой декаде декабря 1941 года.

Операции непосредственно предшествовала во времени и пространстве Ленинградская стратегическая оборонительная операция. Продолжением операции на той же территории со стороны советских войск стала Тихвинская стратегическая наступательная операция. С операцией по времени частично совпала вторая Синявинская наступательная операция (1941).

Планы Германии

В середине сентября 1941 года немецким высшим командованием было принято окончательное решение относительно судьбы Ленинграда, а именно: город должен быть отрезан от остальной части страны и принужден к капитуляции. В результате событий, произошедших в ходе наступления немецких войск на Ленинград, сухопутные коммуникации, ведущие к городу были перерезаны, и как показало дальнейшее развитие событий, надёжно перерезаны. Однако у Ленинграда оставались пути сообщения по Ладожскому озеру, поскольку южный и юго-восточные берега озера, а также часть восточного берега, находились под контролем советских войск. С целью прекращения всяких коммуникаций, командованием группы армий Север был разработан план, в соответствии с которым войска Германии должны были развить с

рубежа Волхова наступление в общем направлении на Тихвин, выйти на Свирь и соединиться там с финскими войсками. Главное наступление должно было быть обеспечено от удара с правого фланга наступлением на Малую Вишеру — Бологое с перспективой соединения там с войсками группы армий «Центр», которые своим левым флангом должны были наступать в направлении Калинин — Вышний Волочек. Такое соединение кроме того, что исключало возможность контрудара с юга, ещё и отрезало весь Северо-Западный фронт в районе озёр Селигерской системы. Кроме того, моторизованные войска правого фланга, взяв Малую Вишеру, должны были развивать наступление на восток, с тем, чтобы выйти к Тихвину с юга. С левого фланга ударной группировки также предполагалось ограниченное наступление на север, с целью рассечь и прижать советские войска к южному берегу Ладожского озера.

Ход операции

16 октября 1941 года немецкие войска (11-я пехотная дивизия и 21-я пехотная дивизия) переправились в двух местах через Волхов и сумели создать и расширить плацдарм в Грузино, несмотря на ожесточённое сопротивление 267-й и 288-й стрелковой дивизии. 18 октября 1941 года, переправившись на правый берег Волхова, вступила в бой ударная группа немецких войск: 12-я танковая дивизия и 20-я моторизованная дивизия наступали на направлении главного удара на Будогощь, а 8-я танковая дивизия и 18-я моторизованная дивизия с приданной 126-й пехотной дивизией наступали на направлении удара в общем направлении на Малую Вишеру. В то же самое время 11-я пехотная дивизия и 21-я пехотная дивизия, развернулись на фронтом на север, и начали наступление вдоль Волхова в направлении Киришей.

С 20 октября 1941 года части 52-й армии стали отходить в восточном и юго-восточном направлениях и таким образом между 52-й армией и 4-й армией образовался разрыв, в который, в направлении на Будогощь, и устремились немецкие войска.

Поскольку по существу на разных направлениях наступления и события развивались по-разному, в том числе и во временных границах, есть смысл оборонительные операции рассматривать отдельно.

Южный фланг немецкой группировки, 16 октября — 12 ноября 1941 года

Что касается наступления на южном фланге, то там, по планам немецкого командования группа должна была, оттеснив войска 52-й армии обойти Малую Вишеру и наступать на Тихвин с юга. 22 октября 1941 года в ожесточённых боях части 52-й армии были вынуждены оставить Большую Вишеру. Однако немецкие войска, натолкнувшись на сопротивление, не могли развивать лобовое наступление на Малую Вишеру, и 8-я танковая дивизия отошла севернее Малой Вишеры, с тем чтобы развить наступление на Тихвин не из района южнее города, а из района севернее. Тем не менее вечером 23 октября (по советским источникам 24 октября) была оставлена 126-й пехотной дивизии и Малая Вишера. Советское командование спешно перебросило из района Демянска 259-ю стрелковую дивизию и 25-ю кавалерийскую дивизию, которыми была усилена 52-я армия. Немецкие войска с боями сумели продвинуться немного восточнее Малой Вишеры, но переброшенными дивизиями вкуче с остатками частей 52-й армии, немецкое наступление было остановлено на рубеже реки Малой Вишерки. Таким образом, войска 52-й армии сорвали планы немецкого командования на выход к Тихвину с юга глубоким охватом. В конце октября положение в полосе 52-й армии сравнительно стабилизировалось и оставалось таковым до 12 ноября. С этого рубежа немецким командованием были изъяты сначала 8-я танковая дивизия, а затем, в начале ноября, и 18-я моторизованная дивизия (заменённая испанской 250-й пехотной дивизией), которая ещё 18 октября переправилась через Волхов южнее Шевелёва.

В боях на южном фланге сражения приняли ограниченное участие и войска правого фланга Новгородской оперативной группы. Их участие ограничилось обороной отдельных опорных пунктов на правом фланге немецкой группировки, в частности, Муравьёвских казарм и нанесением контрударов, впрочем никак, в силу небольшого размера и слабости частей группы, на общую обстановку не повлиявших.

Центр немецкой группировки, 16 октября — 19 ноября 1941 года

После взятия плацдарма у Грузино пехотными частями, 18 октября 1941 года туда переправились танковые части (12-ю танковая дивизия и 20-я моторизованная дивизия) и начали наступление в направлении Тихвина. К 20 октября правифланговые немецкие части оттеснили на юго-восток к верховьям реки Осуя советскую 288-ю стрелковую дивизию, после чего путь на Будогощь был практически открыт (не считая подходивших с севера, и не успевавших развернуться частей 292-й стрелковой дивизии). Тем не менее, немецким войскам, в том числе и из-за распутицы, понадобилось три дня, чтобы дойти до Будогощи.

23 октября немецкие войска взяли Будогощь, выйдя в тыл частям 4-й армии и принудив её к отводу войск. Советское командование в спешном порядке начало снимать части с других участков фронтов, чтобы не допустить расширения прорыва: к 29 октября юго-восточнее железной дороги Будогощь — Ситомля развернулась 4-я гвардейская стрелковая дивизия, снятая из-под Синявино, на подступах к Ситомле 29 октября развернулась переброшенная судами Ладожской военной флотилии из Ленинграда 191-я стрелковая дивизия, за Ситомлей в начале ноября начала разворачиваться 44-я стрелковая дивизия также переброшенная из Ленинграда; также в районе 29 октября в Тихвин прибыли 92-я стрелковая и 60-я танковая дивизии.

От Будогощи 12-я танковая дивизия начала наступление на Ситомлю, которая 31 октября была оставлена советскими войсками.

20-я моторизованная дивизия под ударами советских войск, была вынуждена развернуться фронтом на юго-восток и отражать удары, следующие со стороны станции Тальцы в планируемом направлении Будогощь — Грузино. В первые дни ноября к 12-й танковой дивизии начали присоединяться части 18-й моторизованной дивизии, а затем и 8-й танковой дивизии из-под Малой Вишеры. 4 ноября советские войска прекратили активные контрудары, 5 ноября соединения вермахта возобновили наступление и объединёнными усилиями в ночь на 9 ноября части вермахта (51-й пехотный полк) без единого выстрела взяли Тихвин.

...противник исключительно слабо реагирует на наше наступление на Тихвин. Возможно, у него нет больше резервов.

12 ноября части 12-й танковой дивизии перешли в наступление от Тихвина вдоль железной дороги на Волхов, и к 18 ноября заняли Кудрово и подошли вплотную к Острову на реке Сясь.

Советское командование произвело перестановки в руководстве: В. Ф. Яковлев был заменён на посту командующего 4-й армии К. А. Мерецковым. Последовали организационные изменения и пришли подкрепления — в 4-й армии 10 ноября были созданы три оперативных группы:

11-я пехотная дивизия перегруппировавшись, перешла в наступление на оборону 285-й стрелковой дивизии 24 октября 1941 года в районе Посадникова Острова и в первый же день отбросила советские войска на 5 — 10 километров к северу. Также вместе с 285-й стрелковой дивизией отступали полки 311-й стрелковой дивизии. 21-я пехотная дивизия в свою очередь наступала на некоторые части 311-й стрелковой дивизии,

занимавшие оборону по правому берегу Волхова, и разрозненные части 292-й стрелковой дивизии.

— Северная оперативная группа (два полка 44-й стрелковой дивизии, 1061-й стрелковый полк, снятая с позиций на Свири 46-я танковая бригада), развернувшаяся в районе севернее и северо-западнее Тихвина;

— Восточная оперативная группа (свежая 65-я стрелковая дивизия, 191-я стрелковая дивизия, 27-я кавалерийская дивизия, полк 44-й стрелковой дивизии, 121-й танковый полк, 128-й отдельный танковый батальон), развернувшаяся в районе восточнее и юго-восточнее Тихвина;

— Южная оперативная группа (4-я гвардейская стрелковая дивизия, 92-я стрелковая дивизия, 292-я стрелковой дивизии, 120-й танковый полк), развернувшаяся в районе много (в сравнении с предыдущими группами) южнее и юго-западнее Тихвина;
С 19 ноября оборонительная фаза операции под Тихвином закончилась.

Северный фланг немецкой группировки, 16 октября — 4 декабря 1941 года

Что касается наступления на север в направлении Войбокало и Волхова, то немецкое командование перебросило в полосу наступления 254-ю пехотную дивизию, таким образом, начиная от Киришей (от Грузино до Киришей немецкие войска дошли практически беспрепятственно) на западном берегу Волхова наступали на левом фланге 254-я пехотная дивизия, у Волхова 11-я пехотная дивизия (основные части дивизии форсировали Волхов и продвигались по восточному берегу на север к Киришам, где вернулись на западный берег) на восточном берегу Волхова — 21-я пехотная дивизия.

Беженцы с коровой на дороге под Тихвином

30 октября немецкие войска вступили на территорию Волховского района.

В начале ноября 1941 года во время отступления наших войск сплошного фронта обороны Волхова не было. Разрозненные, лишённые единого командования и не объединённые общей целью обескровленные в боях советские части каждая на своем участке создавали очаги сопротивления наглому противнику и пытались незначительными силами остановить его продвижение.

Тем не менее, советские войска оказывали ожесточённое сопротивление:

Потери были очень высоки. 21-я пехотная дивизия только в первые четыре недели с момента переправы у Грузино по 10 ноября потеряла убитыми и ранеными 79

офицеров и 2522 рядовых.

В ходе наступления, левифланговая 254-я пехотная дивизия с начала ноября всё больше и больше была вынуждена под угрозой удара со стороны 54-й армии, разворачиваться фронтом на северо-запад, в направлении Войбокало и западнее, таким образом прикрывая фланг группировки. Следует отметить, что войска 54-й армии не могли нанести удар во фланг группировки, наступающей на Волхов, поскольку они по приказу Ставки продолжали начатую 20 октября Синявинскую операцию, наступая на запад.

К началу ноября советское командование, резонно озабоченное возможностью захвата немецкими войсками Волхова и выхода в тылы 54-й армии, осуществило переброску войск, как на волховское, так и на тихвинское направления. В конце октября позиции южнее Волхова заняла 310-я стрелковая дивизия с синявинского направления, в начале ноября — 6-я бригада морской пехоты. Положение тем не менее оставалось весьма тяжёлым: в течение первой половины ноября наступление немецких войск медленно, но верно продолжалось. 285-я и 311-я стрелковые дивизии понесли тяжелейшие потери и не могли уже сдерживать натиск немецких сил. 21-я пехотная дивизия, в свою очередь, наступала на некоторые части 310-ю стрелковую дивизию, которая под ударами отходила к Волхову, а также вела бои с разрозненными частями 292-й стрелковой дивизии.

К 4 ноября 21-я пехотная дивизия продвинулась севернее Заречья.

С 5-го по 12 ноября 21-я пехотная дивизия, продолжая наступление, в ожесточённых боях с 6-й бригадой морской пехоты, подошла на подступы к Волхову, выйдя к селу Вельца. Вместе с тем, советские войска ещё удерживали за собой восточный берег Волхова в районе села Прусун. В то же время, 11-я пехотная дивизия продолжала продвижение вдоль западного берега Волхова, к 4 ноября выйдя к Оломне, к 12 ноября выйдя в район несколько севернее Глажево.

После небольшой паузы, с 14 ноября немецкие войска вновь перешли в наступление. 6-я бригада морской пехоты, 16-я танковая бригада, остатки 310-й стрелковой дивизии, другие отдельные подразделения в тяжёлых боях южнее Волхова оказывали сильное сопротивление и немецкое командование сместило акцент на наступление в обход Волхова с запада, в направлении села Шум. К тому времени, 14 ноября, обескровленную 311-ю стрелковую дивизию сменила на позициях 3-я гвардейская стрелковая дивизия, а также 122-я танковая бригада. Ещё 28 октября советские войска, оборонявшие Волхов, были объединены в Волховскую оперативную группу, переданную 4-й армии, а 12 ноября — подчинённые 54-й армии. Немецкие войска, ведущие боевые действия там же, 20 ноября сведены в оперативную группу Бёкмана, включая переброшенную на это направление к 14 ноября 223-ю пехотную дивизию и некоторые части 8-й танковой дивизии.

Несмотря на смещение главного удара, наступление непосредственно на Волхов продолжалось, бои шли за каждую деревню и лишь 25 ноября немецкие войска были остановлены в шести километрах от Волхова. Восточнее Волхова сапёрные части 21-й пехотной дивизии сумели просочиться в тыл и подорвать железную дорогу от Волхова в направлении на Петрозаводск, и наряду с тем, что разведывательный батальон 11-й пехотной дивизии западнее Волхова сумел на некоторое время перерезать шоссе Волхов — Ленинград, это стало самой северной точкой, которой смогли достигнуть немецкие войска. Наступление на Шум медленно продолжалось до 3 декабря, ещё на 1 декабря 1-й армейский корпус имел продвижение, был остановлен в полутора километрах от села и с 3 декабря уже отражал наступление советских войск, в частности, пополненной в Волхове и спешно переброшенной под Войбокало 311-й стрелковой дивизии.

Солдаты 18-й моторизованной дивизии вермахта идут мимо подбитого советского танка Т-34 в районе Тихвина

Итоги операции

Тихвинская оборонительная операция стала одной из первых оборонительных операций советских войск, в ходе которой немецкие войска не смогли достичь своих оперативных целей. Несмотря на то, что вермахт имел в ходе операции частные успехи, в частности в центре был захвачен Тихвин, тем самым было прекращено снабжение Ленинграда железной дорогой, был сорван план прорыва блокады Ленинграда войсками 54-й армии, но в целом ни на одном направлении наступления цели достигнуты не были. В ходе оборонительной операции был сорван главный план немецкого командования на соединение с финскими войсками в районе реки Свирь, посредством чего была бы довершена блокада Ленинграда, и несомненно, в этом случае Ленинград, а вместе с ним Балтийский флот и войска в Ленинграде, были бы потеряны. Вспомогательные удары на север и на юг также не принесли успеха. На южном фланге немецкого наступления был сорван план взятия Тихвина глубоким

охватом с юга и возможное соединение войск Группы армий «Север» с войсками Группы армий «Центр» севернее Калинина. На севере же, несмотря на настойчивые попытки немецких войск, был сорван их план выхода на южное побережье Ладожского озера. При этом, однако, указывается, что взятие Тихвина немецкими войсками явилось одной из реальных причин уменьшения пайков, и как следствие массового голода зимой 1941—1942 года в блокадном Ленинграде.

Сопrotивление советских войск, растянутость немецких коммуникаций, тяжело восполнимые потери вермахта в личном составе (Группа армий «Север» в период от 10.10.41 по 20.11.41 потеряла 26 808 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в основном в ходе наступления на Тихвин) и технике, создали предпосылки для проведения контрнаступления, вошедшего в историю как Тихвинская стратегическая наступательная операция.

Положение на некоторых участках фронта 5-6 октября 1941 г. во время прорыва немецкой 7 ТД от Днепра до Вязьмы

Оборонительные рубежи и система заграждений Западного и Резервного фронтов

С конца июня до начала октября 1941 г. в полосе обороны Резервного фронта были созданы оборонительные рубежи и полоса заграждений, равноценные на всех направлениях. Основная линия обороны (Ржевский и Вяземский укрепрайоны, состоявшие из нескольких рубежей в разной степени готовности) проходила от

Осташкова по левому берегу Волги, далее через пос. Оленино к верховьям Днепра и затем по левым берегам рек Немощенки и Днепра до Дорогобужа.

Полоса заграждений при этом распространялась до тылового района Западного фронта. Еще до конца июля были подготовлены к разрушению все мосты на основных дорогах, а на второстепенных дорогах они были разрушены. Так от рек Кокоши и Вопи до Днепра к 27 июля были подготовлены к разрушению 14 мостов. В полосе обороны 30-й армии Запф работы были начаты согласно приказу №057 от 05.09.1941 г. и к 21 сентября система обороны была в основном готова. Орудиям всех калибров, в том числе стоящим на закрытых огневых позициях, была поставлена задача стрелять по танками противника прямой наводкой.

Также был готов оборонительный рубеж 251-й сд (резерв Запф) по восточному берегу рек Кокоши и Вопи. Глубина обороны 30-й армии на Канютинском направлении с учетом 251-й сд составляла до 20 км.

Т.е. оборонительные рубежи и Резервного и Западного фронта были готовы к отражению наступления противника.

Разведданные сторон

23.9.1941 г. Хоменко приказал немедленно привести в полную боевую готовность средства противотанковой обороны, обратив особое внимание на танкодоступные

направления. Степень важности направлений была определена так:

1. Хутора Ново-Высокие, Крутилово, Канютино (район обороны 162-й и 251-й сд и наступления 56-го корпуса);
2. Хутора Ново-Высокие, Терешино, Белый (район обороны 242-й сд, и наступления 41-го корпуса);
3. Демехи-Белый (район обороны 250-й сд, и наступления 6-го корпуса).

На 1-м и 2-м направлениях находилось 3/4 всей артиллерии усиления, с учетом артиллерии стрелковых дивизий более 100 орудий, причем а фронте 162-й сд было сосредоточено 17 орудий на километр (ор/км), при том, что для создания сплошного неподвижного заградительного огня (НЗО) необходимо было лишь 12 ор/км.

После 26 сентября была проведена усиленная разведка, которая подтвердила наличие быстрых сил противника перед Западным фронтом в составе трех-четырех танковых и двух моторизованных дивизий, которые в течение нескольких часов могли сосредоточиться на Канютинском направлении.

28 и 29 сентября перебежчики из артполка 251-й сд на допросе показали, что русская воздушная разведка наблюдала 300 немецких танков на марше. Т.е. к 1 октября в распоряжении штаба Западного фронта были достоверные данные о противнике, и немецкое наступление ожидалось.

Немецкая разведка правильно определила силы главной полосы обороны Западного фронта, но ей не удалось получить данные о танковых частях резерва. Т.е. танки 126-й, 61, 128-й, 143-й, 147-й танковых бригад и 101-й мсд в расчет не принимались. Также разведка правильно определила, что основная линия обороны построена по восточному берегу Днепра, но ошиблась, считая, что она не занята войсками. Известно, что этот рубеж занимали войска 49-й армии.

Соотношение сил сторон

Соотношение сил сторон в пехоте и артиллерии было оценено на основании фактических данных некоторых частей, а соотношение сил в танках и авиации определено на основании архивных документов.

Соотношение сил 3-й Тгр Вермахта и Западного фронта Красной Армии

Таким образом, 2 октября на Бельском направлении противник имел преимущество в пехоте и артиллерии для достижения успеха и не имел преимуществ в танках, а на Канютинском направлении противник не имел преимуществ ни в чем.

В авиации противник перед наступлением имел незначительный перевес. Но 3-я Тгр всю свою авиацию использовала по назначению, тогда как Запфронт выделил только 46-ю смешанную авиадивизию. Остальные четыре авиадивизии действовали на других направлениях. Дальнебомбардировочная авиация резерва Главного командования в этот день также не принимала участия в боях, несмотря на поданную фронтом заявку. Таким образом, 2 октября соотношение сил в авиации оказалось примерно 5:1 в пользу противника.

С 3 октября к действиям на фронте прорыва 3-й Тгр подключились остальные авиадивизии Запф и Резерва Главного командования, и соотношение сил выровнялось. 1 октября 30-я армия провела контрартподготовку, израсходовав до 50% боекомплекта. Однако уже в ночь с 1 на 2 октября артиллерия усиления была отведена

с Канютинского направления.

Действия сторон на Канютинском направлении

Расположение немецких войск в начале наступления 2 октября: на Канютинском направлении в первом эшелоне должна была наступать 129-я пд, которая имела задачу прорыва линии обороны и разминирования маршевых дорог; во втором эшелоне наступали: справа 6-я тд с приданным танковым полком 7-й тд, слева – 7-я тд без танкового полка; в третьем эшелоне шла мотопехота танковых дивизий.

На Бельском направлении в первом эшелоне атаквала 6-я пд, за ней должен был идти танковый полк 1-й тд и приданный ему 101-й батальон огнеметных танков. В 7:00 началась артподготовка длительностью 15 минут с постановкой дымовой завесы. 7:15 подключилась авиация, и выступили два полка 129-й пд на фронте 897-го полка 242-й сд между Шелепы и р. Осотня.

7:30 выступление 430-го полка 129-й пд против двух полков 162-й сд между Шелепы и р. Вотрей.

8:00-8:30 начался отход всех частей 162-й и 242-й сд, но 897-й полк 242-й сд взорвал за собой все переправы и гати через р. Осотню, а 162-я сд не уничтожила ни одного моста, хотя все они были заминированы еще в конце июля.

В 10:00 танковая бригада находилась на расстоянии 2 км от линии фронта, а в это время на нашей передовой уже не было не только пехоты, но и артиллерии 162-й сд. Несколько выстрелов сделала одна батарея 542-го кап, которая находилась в районе Кропивни, после чего должна была отойти, но тягачи застряли, и орудия пришлось бросить.

Всего на фронте обороны между реками Вотрей и Осотней немецкие летчики и артнаблюдатели зафиксировали не более 20 орудий, хотя еще 1 октября их там находилось более 100. За 2 октября 56-й корпус взял трофеями только 6 орудий (с учетом орудий 251-й сд).

В 13:00 в Кропивне уже находился штаб танковой бригады Коля, от которого пришло сообщение, что в Кропивне захвачены многочисленные грузовики и танки, застрявшие в болоте. Проведенное мной расследование показало, что это был батальон легких танков 147-й тбр (около 50 машин Т-26 и БТ), который в ночь с 1 на 2 октября попал на минное поле и в болото. Утром его разбомбила авиация противника, и батальон прекратил существование. В этом же болоте застряли около 10 танков 25-го тп.

В 13:50 занята Летемница, в 14:00 пройден мост и захвачен плацдарм на Кокоши, при этом отмечено, что русские не обороняют восточные берега Кокоши и Вопи.

В 16:30 Хоменко приказал удерживать этот мост, который еще 2,5 часа назад был захвачен противником. После захвата плацдарма на восточном берегу Кокоши танковая бригада сосредоточилась в Корытне. Затем полк 129-й пд вступил в бой на второй линии обороны 251-й сд в районе Богданова, который длился с 16 до 20 часов, затем последовал прорыв и выход танковой бригады Коля в район Мамоново, Бельково (6 км западнее ст. Канютино), где танковая бригада, заняв круговую оборону, остановилась на ночевку. Ни один мост на реках Кокоши, Вопи и Свете также не был взорван.

Потери немцев за 2 октября подтверждают, что боев в этот день практически не было: 430-й полк 129-й пд: около 100 человек убитыми и ранеными;

6-я тд: 2 убитых и 8 раненых;

25-й тп 7-й тд: 3 убитых 5 раненых.

Вечером около 20:00 состоялись переговоры Болдина и Конева, в которых Конев устно приказал: отправить 101-ю мсд в район Курбатово, куда уже ушла 126-я тбр. Вместе со 101-й мсд отправить дивизион РС и добавил, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией». Однако 126-я тбр и 101-я мсд не успели выйти в район Курбатово, так как танковая бригада Коля опередила их вследствие того, что система заграждений на Канютинском направлении не была введена в действие, и мосты и гати не были взорваны.

В 8:00 3 октября 126-я тбр находилась в районе Галеево, а танки 101-й мсд подошли туда около 9:00. Согласно допросам пленных, в ночь со 2 на 3 октября на ст. Канютино находились разведбатальон и два мотополка 101-й мсд, «которыми командовал генерал» (это мог быть

только генерал-лейтенант Калинин). Утром 3 октября мотострелков должны были вывести со станции, но транспорт попал под сильную бомбежку. На рассвете 3 октября наступление танковой бригады

Коля должно было возобновиться, но было задержано и началось только в 9:30.

Танковый полк 7-й тд шел в направлении ст. Канютино, а танковый полк 6-й тд обходил лесной массив с юга.

Небольшой бой был у 25-го тп в районе ст. Канютино, при этом на лесной дороге полк оставил несколько танков, у которых кончилось горючее. Оба танковых полка заняли ж/д линию около 12:30, а в

это время 126-я тбр и 101-я мсд бездействовали в районе Галеево, т.к. обе имели приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию». Вероятно, на первую половину дня 3 октября был намечен авианалет нашей авиации на танки противника, и связан он был со словами Конева, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией».

В 14:00 оба танковых полка немцев находились на расстоянии 10 км западнее и северо-западнее Холм-Жирковского. Это подтверждено докладом по Бодо Болдина Коневу, что его летчик в 13:00 наблюдал около 80 немецких танков в движении восточнее ст. Канютино.

Теперь о действиях 128-й тбр. В 9:40 по данным из переговоров Конева и Болдина она находилась в районе Харино.

А в 10:40 по данным немецкой авиаразведки голова колонны русских танков была в Веселеве (5 км южнее Холм-Жирковского). Таким образом, не позже 12:00 128-я тбр была в Холм-Жирковском, а танковый полк 6-й тд подошел к нему только в 16:00, т.е. командир 128-й тбр имел не менее четырех часов, чтобы прикрыть переправы в Глушкове и Тиханове, но у него был приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию».

В 16:00 танки 6-й тд атаковали Холм-Жирковский, а танки 7-й тд устремились к Глушковской переправе по северной дороге и уже в 18:25 захватили 32-тонный мост и заняли плацдарм на восточном берегу Днепра. Заминированный еще в июле мост был немедленно разминирован. 6-й мотоциклетный батальон 6-й тд, не ввязываясь в бой у Холм-Жирковского, обошел город с севера и устремился к Тихановской переправе, где

в сумерках мотоциклисты смешались с нашими отступающими войсками, перешли на восточный берег и там открыли огонь. В возникшей панике мост был захвачен и разминирован. Подошедшие позднее танки позволили расширить плацдарм на восточном берегу. Теперь осталось пояснить, почему остался оголенным рубеж обороны по восточному берегу Днепра в районах Глушковской и Тихановской переправ.

Утром 30 сентября командующий 33-й армией отдал приказ о переброске 18-й сд по железной дороге в район НовоДугино. Первые эшелоны ушли в ночь с 1 на 2 октября. Однако, уже днем 1 октября на Брянском фронте обозначилось резкое ухудшение обстановки, в то время как на Западном и Резервном фронтах ожидавшееся 1 октября наступление противника так и не началось, поэтому Ставка приказала перебросить всю 49-ю армию в тыловой район Брянского фронта. Ее фронт должна была занять 32-я армия, в состав которой вошла и 18-я сд. 2 октября части 49-й армии начали оставлять свои позиции. 194-я сд была сменена 140-й сд, причем фронт обороны 140-й сд был расширен на север до устья р. Вязьмы. Вечером 2 октября 248-я сд частью сил уже была на марше в район Ново-Дугино, а один полк 220-й сд ушел туда же ночью. Фронт обороны 220-й сд, несмотря на то, что в ее составе остались только два полка, также был расширен на юг и включал в себя переправу на р. Немощенке у Большево.

1310-й сп (он же 54-й сп по нумерации 18-й дпо) 18-й сд прибыл на ст. Ново-Дугино в 18:00 2 октября и к 21:30 сосредоточился в Подовражное, в 6 км западнее ст. Ново-Дугино. Утром 3 октября последние части 248-й сд покинули свои позиции.

Таким образом, с вечера 2 октября до вечера 3 октября участок обороны по Днепру, включавший в себя Глушковскую и Тихановскую переправы был оголен, а сами переправы охраняли только части НКВД.

В районе Тихановской переправы находилась также рота батальона особого назначения (подрывники), а в Тычкове (2 км восточнее Тиханово) – штаб 248-й сд с командиром дивизии Сверчевским. Роте подрывников было приказано оборонять мост, вместо того, чтобы разрушить его, а после захвата моста противником, роту бросили отбивать его. Атака успеха не имела.

Два батальона 1310-го сп вышли к Днепру вечером 3 октября, когда противник уже занял обе переправы. Об этом Маландину доложили Хоруженко и Калинин. Днем 3 октября Резфронт пытался договориться со Ставкой об отмене отправки 220-й и 248-й сд, и Василевский это обещал, однако в приказе Ставки была упомянута только 248-я сд, которая прекратила погрузку и начала возвращаться назад, но уже не на машинах, а походом, так как все машины были отправлены на южный фланг Резфронта.

С утра 4 октября один батальон 1310-го сп 18-й сд был брошен отбивать Тихановскую переправу с поддержкой батальона танкеток 140-й сд (всего 30 машин). Два других батальона полка подключили к этой атаке днем, когда значительная часть танкеток была сожжена, а единственный Т-34 – подбит. При этом погиб командир танкового батальона Михаил Михайлович Шамсов, который по воспоминаниям участников был капитаном (майором), а по учету ГУК был интендантом 3-го (2) ранга. В боях за южный плацдарм 1310-й полк понес большие потери, в том числе погибли и командир, и комиссар полка, но южный плацдарм так и не удалось отбить.

На северном, Глушковском плацдарме утром и днем боев не было, по нему вела огонь лишь наша артиллерия, в результате чего были подбиты два танка 25-го тп и несколько человек убито и ранено. Вечером боев также не было, что подтверждается сменой танкистов 6-м мотополком.

Еще вечером 3 октября группа армий «Центр» приказала Готу с утра 4 октября атаковать на Вязьму, утром 4-го это же предлагал генерал-фельдмаршал Кессельринг (командующий 2-й воздушной армией). Однако танковые дивизии отчитались, что 4 октября продолжение наступления невозможно, так как 6-я тд увязла в боях и с трудом удерживает Тихановский плацдарм, а танки 7-й тд не имеют топлива.

Топливо ждали до вечера, но топливные обозы 7-й тд застряли в Матренинских болотах, и была запрошена доставка топлива авиацией на утро 5 октября. Вечером полковник Коль вывел танковый полк с Глушковского плацдарма, оставив одну роту. Вечером же 4 октября Калинин из штаба 248-й сд в Тычкове доложил Коневу, что два полка 248-й сд подойдут к Днепру ночью, а к утру 5 октября Сверчевский намерен выбросить противника за Днепр.

Около полуночи с 4 на 5 октября Маландин (начоперотдела Запф) и Анисов (начштаба Резф) обсуждали порядок смены 220-й сд на 18-ю сд, которую необходимо было

произвести не позже полудня 5 октября, так как 220-я дивизия не была упомянута в приказе Ставки, отменяющем отправку.

Прорыв на Вязьму

Утром 5 октября наши части продолжали попытки ликвидировать Тихановский плацдарм с обеих сторон Днепра, атаковали и пехотой и танками, однако немцы с помощью авиации все атаки отбили.

Днем 5 октября три тяжелых истребителя немцев притащили планер «Гигант» с 14-16 куб. м топлива, который сел в районе Рудакова. Этого топлива 25-му тп должно было хватить как раз до Вязьмы при движении по дорогам.

В 15:00 с Глушковского плацдарма наступление возобновилось. Но если 25-й тп прорвался сквозь позиции 899-го сп быстро (потери за весь день – менее 10 человек), то 6-й мотополк вынужден был врукопашную драться за каждую линию обороны (потери – около 100 человек), которых было на этом участке до 8-ми, а общая глубина обороны доходила до 5 км. Большую помощь полку в борьбе с ДОТами оказали две батареи 210-го дивизиона штурмовых орудий.

К вечеру были заняты Каменец и без боя Волочек, в котором разместился штаб полковника Коля. Подошедший 6-й мотополк прикрыл Волочек с северо-востока, востока и юга. При этом части 18-й сд (2 полка) находились всего в 1 км севернее Волочка.

6 октября утром усиленный 25-й тп вернулся на маршевую дорогу Настасьино, Дерново. До 11:30 полк вел бой с 905-м полком 248-й сд у Настасьино и запросил помощи у 6-го мотополка, но до подхода мотополка прорвался сам. Далее последовал прорыв сильных противотанковых препятствий у Мокрово, Косткино. Плацдарм на р. Вазузе, как 1-я цель наступления на Вязьму, был занят в 15:00 без сильного сопротивления. Остановка до 16:00 и затем марш в направлении автобана западнее Вязьмы, на который первые танки вышли в 18:10. И здесь у танкового полка

опять кончилось топливо. Мост через р. Бебря был взорван, а на автобане была организована круговая оборона.

Потери за день: ранено 15 человек.

Действия 6-го мотополка: ранним утром 6 октября наши части атаковали Волочек, однако все атаки были отбиты; в 11:30 командир 6-го мотополка получил приказ атаковать высоты у Настасьино. Когда полк подошел к Настасьино, оно уже было взято. Далее движение след за танковым полком.

В 17:00 голова полка подошла к Маслово. Здесь головная рота атаковала Маслово по просьбе 25-го тп. Чтобы не терять времени, полк обошел Маслово с юга, чтобы через Ново-Спасское двигаться в направлении автобана. При постоянных стычках с противником слева и справа маршевой дороги полк занял головой автобан севернее Вязьмы в 18:30. Вязьма, автобан и высоты с обеих сторон Вязьмы немедленно были взяты на прицел всеми видами тяжелого оружия.

Потери: всего ранено - 12, убито - 1.

37-й разведбатальон в 7:00 прошел через Каменец и Волочек на Шмарово, которое занял в 8:15. Отсюда выступил маршем через Петрова, Белоусова, Карабаново и Холм на Родину, чтобы занять восточный берег Вазузы. В районе Белоусова были уничтожены два тяжелых орудия и взяты пленные. У Карабанова батальон перешел без боя с помощью истребителей (авиации) противотанковый ров. Вскоре после этого батальон был атакован танками противника с левого фланга. Два танка (52-тн) после обстрела противотанковыми орудиями и штурмовой артиллерией были оставлены экипажами, а оставшиеся повернули в направлении на северо-восток. В 14:30 батальон захватил 16-тонный мост в Родине и занял плацдарм. Действующая на востоке разведка перерезала примерно в 10 км от Родины идущую с севера на юг большую дорогу, при этом сначала в Тарбееве обстреляла колонны с отдельными машинами и взяла пленных, также повредила в 4 км восточнее Тарбеево 1 грузовой состав и уничтожила в районе Коплева (местоположение Коплево не установлено) три самолета противника на земле.

В 18:00 после того как прибыли части усиления и разведка заняла переправу ручья батальон выступил в направлении Вязьмы через Беливицы и Семова, а в 23:30 -

Демидова, Волкова.

Районы заняты: линия Шелепова – 500 м севернее Волкова. Потери: ранено – 3 человека.

Бои на Бельском направлении

Для контраста с прорывом немцев на Канютинском направлении, где было полное равенство сил, скажу несколько слов о боях на Бельском направлении, где немцы имели подавляющее преимущество в пехоте и артиллерии, а в танках было примерное равенство сил.

На всех направлениях на Белый противник столкнулся с упорным сопротивлением 242-й и 250-й сд 30-й армии и 107-й мсд.

После отхода 897-го полка 242-й сд на северный берег Осотни, были взорваны все переправы и мосты. К сожалению, один мост у Сметищи не был разрушен окончательно и оказался пригоден для одностороннего движения. По этому мосту днем 2 октября только одной танковой роте 1-го тп (около 15 танков) удалось пройти через полосу наступления соседнего 56-го корпуса к мосту в Сметищах и переправиться. Остальные роты 1-го тп смогли сосредоточиться перед этим мостом только к 9 утра 3 октября.

Все части 6-го и 41-го корпусов сообщали о разрушенных мостах, большом количестве воронок от подрыва фугасов на всех дорогах, ведущих к Белому. Т.е. на Бельском направлении 30-я армия ввела в действие систему заграждений, что задержало наступление пехоты

6-го и 41-го корпусов, а танковые силы 1-й тд вводились в бой по частям.

К вечеру 3 октября 1-я тд, так и не выполнив задачу взять Белый 2 октября, получила приказ выйти из боя и следовать в район Спаса на Днепре для защиты левого фланга 56-го корпуса. Но 107-я мсд не дала ей такой возможности, так как атаковала и днем и ночью.

К вечеру 4 октября в 1-й тд осталось менее 60 танков (потеряно около 94 танков), а сама уничтожила только 35 танков 107-й мсд. При этом 1-я тд доложила, что ей противостоят две танковые дивизии: 69-я и 107-я, которые являлись одной и той же 107-й мсд. Из боя под Белым 1-я тд смогла выйти только утром 5 октября, причем для ее замены потребовалось ввести в бой находившиеся в резерве 36-ю и 14-ю мотодивизии и 900-ю учебную бригаду.

Положение 107-й мсд осложнилось только к вечеру 4 октября, когда пехотные части противника при массовой поддержке авиации захватили Белый, где находились склады с боеприпасами и топливом. К вечеру 6 октября 107-я мсд потеряла по данным Чанчибадзе – 65 танков (по данным противника – 60 танков).

Вечером же 6 октября 107-я мсд вынуждена была сжечь свои оставшиеся без топлива танки (около 90 штук), уничтожить артиллерию и автомашины и с боями начать прорыв на северо-восток. В расположение своих частей дивизия вышла в конце октября.

Выводы

Бои на Бельском направлении с превосходящими в несколько раз силами противника показали, что при введении в действие системы заграждений на Канютинском направлении сил Западного фронта было достаточно, чтобы:

- предотвратить быстрый прорыв 56-го корпуса на Канютинском направлении;
  - части Западного и Резервного фронтов могли отойти с минимальными потерями, уплотнить оборону на Ржевско-Вяземском рубеже и парировать удар соединений 3-й и 4-й Тгр., т.е. окружения можно было избежать.
-

Новороссийская наступательная операция, 9-16 сентября 1943

Г.

Наступат. операция войск Сев.-Кавк. фр. и Черномор. флота, проведенная 9-16 сент. с целью освобождения Новороссийска; часть Новороссийско-Гьяманской операции 1943. Нем. фаш. командование, считая Новороссийск ключом обороны всего Таманского п-ова, превратило его и окрестные высоты в крупный узел обороны. В черте города и порта было построено св. 500 оборонит. сооружений, установлено ок. 30 тыс. мин и фугасов, на подступах к нему создано 5 линий траншей и проволочное заграждение в 7 рядов. Бухта прикрывалась многослойным пулемётно-арт. огнём. Вход в порт был закрыт боносетевыми заграждениями и минами. Группировка пр-ка, оборонявшая город, включала 5 дивизий и неск. отд. частей.

Осн. роль в операции отводилась 18-й А (3 стрелк. дивизии и 4 стрелк. бригады; ген.-лейт. К. Н. Леселидзе). Замысел сов. командования предусматривал нанести по Новороссийску внезапный удар с трёх сторон (на суше и с моря) и после овладения городом развить наступление на Верхнебаканский, Анапу. В соответствии с этим были созданы 2 сухопут. ударные группы (восточная и западная) и группа десантных войск (255-я мор. сбр, 393-й отд. батальон мор. пехоты, 1339-й сп 318 и сд, 290-й сп НКВД; 6480 чел., 41 орудие, 147 миномётов, 53 станковых пулемёта). Вост. сухопут. группа должна была наступать со стороны Туапсинского шоссе, западная — со стороны Мысхако («Малой земли»), десантная — с моря. Черномор. флот получил задачу прорваться в Новороссийскую (Цемесскую) бухту и высадить десант в Новороссийский порт. Силы высадки включали 150 кораблей и вспомогат. судов. Для арт. обеспечения привлекалось св. 800 орудий и миномётов и 227 установок реактивной артиллерии. С воздуха наступление обеспечивали 150 самолётов авиации фронта и флота. Руководство десантной операцией осуществлял команд. флотом вице-адм. Л. А. Владимирский, силами высадки — ком. Новороссийской воен.-мор. базы контр адм. Г. Н. Холостяков. В ночь на 10 сент. корабли и суда с десантами вышли из Геленджика. По достижении десантными отрядами исходных позиций артиллерия открыла огонь по пр-ку. Одноврем. авиация и торпедные катера нанесли удар в р-нах прорыва и высадки десантов. Высадка десанта началась в порту около 3 ч ночи, внезапно для пр-ка. Тогда же перешли в наступление осн. силы 18-й А. К исходу 15 сент. вражеская оборона в р-не Новороссийска была прорвана и пр-к начал отступать. К 10 ч 16 сент. Новороссийск был полностью очищен от нем.-фаш. войск.

Лит.: Холостяков Г. Н., Вечный огонь, Минск, 1980.

Контрнаступление под Тихвином 10 ноября — 30 декабря 1941

Г.

Проводилась войсками 4-й и 52-й отдельных армий с 17 декабря 1941 г. вошли в состав вновь созданного Волховского фронта, 54-й армии Ленинградского фронта и Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно были введены управления Волховского фронта и 59-й армии, 16 дивизий и 2 бригады. В рамках данной операции проведены Тихвинско-Киришская и Мало-Вишерская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 51 сутки. Ширина фронта боевых действий — 300-350 км. Глубина продвижения советских войск — 100-120 км. Среднесуточные темпы наступления 2-2,5 км.

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции чел.			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
54-я армия Ленинградского фронта весь период	сд — 4 тд-1 сбр-2, тбр-2	55600	6065	11486	17551	344
4-я отдельная армия весь период	сд — 6 кд-1 тд-1	62700	8916	16018	24934	489
52-я отдельная армия весь период	сд — 4	42660	871	1769	2640	52
Новгородская армейская группа Северо-Западного фронта весь период	сд-2 тд-1	31990	2072	1704	3776	74
Итого	Дивизий — 20, бригад — 4	192950	17924 9,3%	30977	48901	959

Результаты операции. В ходе операции советские войска нанесли поражение 10 дивизиям противника, освободили ряд важных районов и сорвали план немецкого командования полностью изолировать Ленинград. Были созданы благоприятные условия для развертывания наступления советских войск на северо-западном направлении и перехода в контрнаступление под Москвой.

Белорусская стратегическая оборонительная операция 22 июня — 9 июля 1941 г.

Проводилась войсками Западного фронта при участии Пинской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно введено сорок пять дивизий. В рамках данной операции проведены приграничное оборонительное сражение и контрудары на борисовском и лепельском направлениях 06-09.07.1941 г. 13-й и 20-й армиями, 5-м и 7-м мк, ВВС фронта.

Продолжительность операции — 18 суток. Ширина фронта боевых действий — 450-800 км. Глубина отхода советских войск — 450-600 км.

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции чел.			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Западный фронт весь период	сд — 24, кд — 2, мд — 6, та — 12, вдбр — 3, УР-8	625000	341012	76717	417729	23207
Пинская военная флотилия весь период	—	2300	61	—	61	3
Итого	Дивизий — 44, бригад — 3, УР-8	627300	341073 54,4%	76717	417790	23210

Результаты операции. Несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в этой операции, сдержать натиск врага не удалось. Войска Западного фронта под воздействием ударов превосходящих сил противника были вынуждены отходить на восток. Тем не менее упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон главной группировке вермахта — группе армий “Центр” и замедлили темпы ее наступления на Смоленск и Москву. Это дало возможность Советскому Главнокомандованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

Оборонительная операция на Западной Украине (22.06-09.07)

Оборонительная операция на Западной Украине (22.06-09.07)

Юго-Западный фронт (образован 22 июня 1941 года на базе Киевского Особого военного округа), которым командовал генерал М. П. Кирпонос, представлял собой наиболее сильную группировку советских войск, сосредоточенных у западных границ СССР, так как в соответствии с довоенным планом на случай войны ему отводилась главная роль в разгроме агрессора. Его четыре общевойсковые армии (5, 6, 12, 26-я) были развернуты на 860-км фронте, от Припятских болот до Молдавии. Из 58 дивизий (в том числе 16 танковых), имевшихся в составе фронта, 15 стрелковых находились на марше. Рассвет 22 июня застал их в 100–120 км от границы. Остальные соединения располагались на зимних квартирах и в лагерях. Всего во фронте насчитывалось 957 тыс. человек, 12 604 орудия и миномета, 4783 танка и 1759 боевых самолета.

Против войск Юго-Западного фронта действовала группа армий «Юг» (6-я и 17-я полевые армии и 1-я танковая группа) под командованием фельдмаршала К.

Рундштедта, которая, в отличие от войск, наступавших севернее Припятских болот, с началом войны основной роли не играла, хотя перед ней и стояла задача уничтожить советские войска на Правобережной Украине, не допустив их отхода за Днепр. В ее составе имелось 730 тыс. человек, 9700 орудий и минометов, 799 танков и 772 боевых самолета.

Юго-Западный фронт имел достаточно сил, чтобы дать агрессору достойный отпор. Однако уже первый день войны показал, что эти возможности реализовать не удастся. С первой минуты соединения, штабы, аэродромы подверглись мощным авиационным ударам, а военно-воздушные силы так и не смогли оказать должного противодействия.

Главный удар группы армий «Юг» пришелся в стык 5-й и 6-й армий. Завязались упорные бои, которые шли с неослабевающим напряжением и упорством. Отважно сражались пограничники. Ни один наряд, ни одна застава, ни один пограничник не ушли с охраняемого объекта без приказа. Верные присяге, они стояли насмерть, а нередко и переходили в контратаки, отбрасывая врага за границу. Стойко сражались с врагом пограничники 90-го Владимир-Волынского отряда. Упорно отражала атаки противника 13-я застава под командованием лейтенанта А. В. Лопатина. Не добившись успеха в лобовой атаке, немцы обошли заставу с флангов. Пограничники продолжали неравный бой в окружении, уничтожив много вражеских солдат. Не достигнув цели в открытом бою, немцы устроили подкоп под казарму, в которой засели воины, и 1 июля подорвали ее. Все пограничники погибли, но не сдались. А. В. Лопатин посмертно

удостоен звания Героя Советского Союза.

Отважно обороняли границу заставы 91-го Рава-Русского пограничного отряда майора Я. Д. Малого. Пограничники 92-го погранотряда, возглавляемые полковником Н. И. Тарутиным, вместе с другими советскими воинами мужественно обороняли Перемышльский укрепленный район.

Самоотверженно сражались воины 91, 41, 96-й стрелковых дивизий. Несмотря на численное превосходство противника, они, умело маневрируя и используя укрепления, успешно отражали атаки врага. Действия 99-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Дементьева и артиллерийско-пулеметных подразделений 8-го укрепленного района, оборонявшихся в районе Перемышля, также отличались упорством и мужеством. Тесное взаимодействие полевых войск, гарнизонов, дотов и пограничников сделало их оборону непреодолимой для противника, поэтому в первый день войны 17-я немецкая армия не достигла здесь сколько-нибудь серьезных результатов.

На направлении главного удара группы армий «Юг» фельдмаршал Рундштедт ввел в прорыв танковые дивизии 1-й танковой группы генерала Э. Клейста. Как только об этом стало известно в штабе фронта, генерал М. П. Кирпонос приказал командующему 6-й армией генералу И. Н. Музыченко силами 4-го механизированного корпуса совместно с отрядом 15-го механизированного корпуса, выделенным для ликвидации вражеского авиадесанта в Радехове, нанести сильный контрудар и уничтожить противника.

Одновременно с этим контрударом командующий 5-й армией генерал М. И. Потапов решил нанести контрудар по прорвавшейся танковой группировке врага силами 22-го мехкорпуса. К сожалению, взаимодействие между армиями организовано не было, а механизированные корпуса 22 июня сосредоточиться не сумели. Прорыв немецких танков к исходу дня на глубину до 20 км ликвидировать было нечем.

Вечером 22 июня генерал М. П. Кирпонос получил задачу разгромить прорвавшегося противника и к исходу 24 июня овладеть районом Люблина. Фронт имел 8

механизированных корпусов из 20, сосредоточенных в западных приграничных военных округах. Мехкорпуса объединяли 24 танковые и механизированные дивизии, насчитывавшие 4 тыс. танков, среди них 841 новый танк — KV и Т-34. 1-я немецкая танковая группа, которой командовал генерал Клейст, состояла из 9 танковых и моторизованных дивизий, имевших всего 750 танков, из них средних – Т-III и Т-IV не более половины, а другую половину составляли устаревшие Т-I и Т-II.

Требования Главного Командования разгромить люблинскую группировку противника в той обстановке, которая сложилась к исходу первого дня войны на Украине, не соответствовали реальности. Основные силы фронта, в том числе наиболее укомплектованные и сильные 4-й и 8-й мехкорпуса, находились на львовском выступе, а группа армий «Юг» главный удар наносила в обход его с севера. Двух суток, отведенных на подготовку удара по врагу и овладение Люблином, до которого войскам предстояло пройти свыше 120 км, было явно недостаточно.

По флангам главной группировки противника, наступавшей на участке Владимир-Волынский, Крыстынополь, генерал Кирпонос решил нанести два удара силами шести механизированных корпусов: 22, 9, 19-го – с севера и 8, 15, 4-го – с юга. В соединениях, предназначенных для контрудара, насчитывалось 3702 танка. Генерал Г. К. Жуков, прибывший в штаб фронта вечером 22 июня, одобрил решение командующего фронтом.

Организация фронтового контрудара заняла три дня. Однако вначале боевые действия носили разрозненный характер и не могли остановить наступавшего врага. Неудачно действовал 22-й механизированный корпус. В ходе ожесточенных боев погибли, проявив чудеса мужества и отваги, многие бойцы и командиры 19-й дивизии, был тяжело ранен командир этой дивизии генерал К. А. Семенченко. Несмотря на тяжелое ранение, он мужественно продолжал управлять боем, за что в числе первых в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза. С воздуха контратакующие части прикрывали истребительные полки 14-й авиационной дивизии под командованием полковника И. А. Зыканова. Надо было обладать огромным мужеством, чтобы на устаревших самолетах И-16, И-153 вступать в бой с современными машинами врага. В этих боях советские летчики сбили 23 немецких самолета. На какое-то время противника удалось задержать, но, введя в бой танковую дивизию, он вновь

устремился вперед, вынудив части корпуса отойти за реку Стырь, в район Луцка. Решающую роль в разгроме вклинившегося противника могли сыграть 4-й и 8-й механизированные корпуса. Сформированные в 1940 году, они имели 1750 танков. Особенно мощным считался 4-й механизированный корпус, который насчитывал 414 новых танков KV и Т-34. Однако командующий 6-й армией генерал И. Н. Музыченко, в чьем распоряжении находились эти корпуса, из-за незнания замысла фронтового контрудара организовать их своевременное выдвижение для выполнения поставленной задачи не сумел.

Во время затянувшейся подготовки фронтового контрудара стрелковые соединения первого эшелона армий, прикрывавших государственную границу, вели упорные бои, стремясь задержать наступление превосходивших сил противника. Уже 23 июня противник окружил две дивизии 5-й армии. Между 5-й и 6-й армиями Юго-Западного фронта образовалась 70-км брешь, используя которую враг беспрепятственно продвигался на Луцк и Берестечко.

Окруженные советские войска оборонялись упорно. Только получив приказ командующего армией, они предприняли попытки выйти из кольца. Особенно тяжело пришлось 87-й стрелковой дивизии под командованием героя советско-финляндской войны генерала Ф. Ф. Алябушева. После того как соединиться со 124-й стрелковой дивизией, которая оборонялась южнее, не удалось, командир решил выходить из окружения в северо-восточном направлении. 25 июня дивизия прорвала фронт окружения и оказалась в тылу 14-й танковой дивизии немцев. Вместо погибшего в бою генерала Алябушева дивизию возглавил начальник штаба полковник М. И. Бланк. Шесть дней части дивизии пробивались на соединение со своими войсками и только 30 июня вышли из вражеского тыла. От двух попавших в окружение стрелковых полков дивизии осталось всего около 200 человек. Выходя из пекла, они сохранили боевые знамена.

124-я стрелковая дивизия генерала Ф. Г. Суцего вырвалась из окружения, внезапно атаковав противника на рассвете 26 июня. Пробиваясь по тылам врага, остатки дивизии проделали 600-км путь и лишь в июле соединились западнее Коростеня со своими войсками. Исключительное мужество проявил командир 406-го стрелкового полка полковник Т. Я. Новиков, который после гибели командира дивизии руководил

выходом из окружения.

Стойко оборонялись воины 6-й армии на рава-русском направлении, где наносила удар 17-я немецкая армия. Еще 22 июня фельдмаршал Рундштедт решил ввести сюда, после захвата пехотой Равы-Русской, 14-й моторизованный корпус. Однако его планы сорвала 41-я дивизия, которой командовал генерал Г. Н. Микушев. Несмотря на яростный огонь немецкой артиллерии, массированные удары бомбардировщиков, полки дивизии совместно с батальонами Рава-Русского укрепрайона и 91-го погранотряда пять суток держали оборону против пяти пехотных дивизий немцев. Успеху обороны способствовала 8-я танковая дивизия 4-го мехкорпуса: в ночь на 26 июня она с тыла атаковала части противника, пытавшиеся выйти в тыл дивизии Микушева. 41-я дивизия только по приказу генерала Музыченко в ночь на 27 июня отошла на рубеж восточнее Равы-Русской.

В 26-й армии генерала Ф. Я. Костенко высокую активность проявила 99-я стрелковая дивизия, оборонявшая Перемышль. Город трижды переходил из рук в руки. Вместе с воинами дивизии мужественно сражались пограничники 14-й заставы лейтенанта А. Н. Патарыкина, сводного батальона под командованием старшего лейтенанта Г. С. Поливоды, а также отряд из 187 местных жителей, организованный секретарем горкома ВКП(б) П. В. Орленко. В ходе боев был тяжело ранен командир дивизии полковник А. И. Дементьев. Дивизия во главе с его заместителем полковником П. П. Опякиным продолжала удерживать город. За умелые действия и массовый героизм, проявленные в боях, дивизия одной из первых была награждена орденом Красного Знамени. Награды получили десятки воинов героического соединения, в том числе полковники Дементьев и Опякин.

В полосе 6-й армии германские войска ворвались в Струмиловский укрепленный район, когда его батальоны только занимали доты. Ударом кавалерийской дивизии немцы были выбиты из укреплений. Был успешно отражен и натиск основных сил 17-й армии противника, которые наступали на Львов. Тесное взаимодействие полевых войск с гарнизонами дотов и пограничниками сделало их оборону труднопреодолимой.

В Карпатах оборону занимали дивизии 12-й армии во главе с генералом П. Г. Понеделиным. После передачи в состав вновь создаваемого Южного фронта 17-го стрелкового и 16-го механизированного корпусов в ней оставался единственный

стрелковый корпус – 13-й. Он прикрывал 300-км участок границы с Венгрией. Пока здесь царила тишина. Так как Венгрия еще не вступила в войну на стороне Германии, на границе отмечались лишь отдельные мелкие стычки.

Даже в чрезвычайно сложных и неблагоприятных условиях советские летчики отчаянно пытались противостоять врагу. Над приграничными районами разгорелись ожесточенные воздушные бои. Когда кончались боеприпасы, советские летчики-истребители в яростном ожесточении шли на таран. Первый воздушный таран в Великой Отечественной войне (недалеко от города Дубно, где в 1914 году впервые в мире применил таран русский летчик Петр Нестеров) совершил командир звена 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. И. Иванов, посмертно удостоенный за этот подвиг звания Героя Советского Союза. Остановившиеся от удара о землю наручные часы летчика показывали 4 часа 25 минут.

Упорные бои развернулись не только на земле, но и в воздухе. Правда, надежно прикрыть аэродромы истребительная авиация Южного фронта не смогла. Только за первые три дня войны противник уничтожил на земле 234 самолета. Неэффективно использовалась бомбардировочная авиация. При наличии 587 бомбардировщиков фронтовая авиация за это время совершила лишь 463 самолето-вылета. Причина – неустойчивая связь, отсутствие должного взаимодействия общевойсковых и авиационных штабов, удаленность аэродромов.

Ударная группировка группы армий «Юг» продолжала наступление севернее львовского выступа. Вечером 25 июня основные силы 6-й армии фельдмаршала Рейхенау на 70-км участке от Луцка до Берестечко с ходу форсировали реку Стирь, а 11-я танковая дивизия, почти на 40 км оторвавшись от главных сил, овладела Дубно. К участку прорыва немцев с востока подходили из резерва фронта 31, 36, 37-й стрелковые корпуса. Начав выдвижение за четыре дня до войны, они совершили форсированный марш. Боеспособность этих соединений, в большинстве своем сформированных в первые месяцы 1941 года, была невысокой. Значительная часть личного состава, призванного за несколько недель до войны, имела слабую военную подготовку. Этим солдат не успели даже полностью обмундировать. Дивизии выдвигались только с носимым запасом боеприпасов, без автотранспорта для их подвоза.

25 июня шесть дивизий 31-го и 36-го стрелковых корпусов подходили к рекам Стырь и Иква и с ходу под огнем противника занимали оборону. Южнее две дивизии 37-го стрелкового корпуса перешли к обороне фронтом на север, чтобы не допустить удара противника в южном направлении, который создавал бы угрозу окружения основных сил фронта.

На флангах прорвавшейся группировки противника завершилась подготовка фронтового контрудара. 26 июня в районе контрудара удалось сосредоточить вместо шести механизированных корпусов, как это предусматривалось решением генерала Кирпоноса, всего четыре: 8-й и 15-й корпуса – с юга, 9-й и 19-й – с севера. Вместо 3,7 тыс. танков было сосредоточено не более 1,3 тыс. После четырех суток непрерывных маршей на сотни километров под ударами немецких бомбардировщиков личный состав был измучен до предела, а машины нуждались в техническом обслуживании. Однако командование фронта, выполняя категорические требования Ставки, приказывало корпусам атаковать.

Утром 26 июня с юга, из района Броды на Берестечко, противника атаковал 8-й механизированный корпус генерала Д. И. Рябышева. На этом направлении противник, прикрывая правый фланг группы Клейста, создал сильную противотанковую оборону. Действия танков затрудняла лесистая местность, изобилующая небольшими речушками с заболоченной поймой шириной до 2 км. Корпус атаковал, так и не завершив сосредоточения. Танкисты с ходу вступили в бой. 26 июня 34-я танковая дивизия полковника И. В. Васильева и 12-я танковая дивизия генерала Т. А. Мишанина нанесли удар по 16-й танковой дивизии немцев и продвинулись на 10–12 км.

Удар 8-го корпуса не был поддержан находившимся левее 15-м механизированным корпусом генерала И. И. Карпезо, который задерживал наступление до подхода частей 8-й танковой дивизии. Однако командующий фронтом потребовал начать наступление. Но все попытки перейти в наступление успеха не имели. Немецкие бомбардировщики обрушили на корпус массированный удар, в результате которого его соединения понесли существенный урон. Был тяжело контужен командир корпуса, которого заменил его заместитель полковник В. С. Ермолаев. Из-за потери управления не удалось ввести в бой подошедшую из-под Львова 8-ю танковую дивизию. Основная причина несогласованных действий 8-го и 15-го механизированных корпусов состояла

в отсутствии единого руководства этой мощной танковой группировкой со стороны фронтового командования, поэтому соединения действовали разрозненно, без взаимосвязи.

Более согласованными были действия 9-го и 19-го механизированных корпусов генералов К. К. Рокоссовского и Н. В. Фекленко. Оба они были включены в состав 5-й армии, у командующего которой уже имелся боевой опыт: в районе реки Халхин-Гол М. И. Потапов, командуя танковой бригадой, возглавлял южную ударную группу. Атакой механизированных корпусов во взаимодействии с 36-м стрелковым корпусом командарм решил уничтожить противника в районе Дубно. На этом же направлении находилась и оперативная группа во главе с первым заместителем командующего фронтом генералом Ф. С. Ивановым, координировавшая действия 5-й армии с прибывшими в ее распоряжение соединениями.

Во второй половине дня 26 июня 9-й и 19-й мехкорпуса атаковали противника. Однако штаб Клейста раскрыл подготовку контрудара с севера. Он не только повернул две танковые дивизии в разрыв наступавших без локтевой связи мехкорпусов, но и нарастил усилия, введя в сражение еще одну танковую дивизию. К исходу дня дивизии 9-го мехкорпуса вышли к Дубно. Наступавший правее 9-й мехкорпус вступил в схватку с 14-й танковой дивизией врага, которая продвигалась от Луцка на восток. Под Берестечко, Луцком и Дубно развернулось встречное танковое сражение – крупнейшее с начала Второй мировой войны. С обеих сторон на участке шириной до 70 км столкнулось около 2 тыс. танков. В небе вели ожесточенную борьбу сотни самолетов. Подводя итоги за 26 июня, фельдмаршал Рундштедт констатировал: события развиваются благоприятно, сложились все условия, чтобы танковая группа Клейста действовала самостоятельно, в отрыве от остальных сил. Уже вечером фельдмаршал вывел 1-ю танковую группу из подчинения генерала Рейхенау.

Генерал Кирпонос результатами фронтового контрудара был не удовлетворен. В целом Военный совет фронта считал, что приграничное сражение проиграно. Глубокое вклинение группы Клейста создавало опасную угрозу ее удара на юг, в тыл 5-й и 6-й армиям, которые продолжали сражаться на львовском выступе, а также оборонявшейся в Карпатах 12-й армии. Военный совет фронта решил отвести войска на новый оборонительный рубеж. О таком решении было доложено в Ставку, а армиям

отданы соответствующие распоряжения. Однако Ставка не утвердила решения Военного совета фронта и потребовала возобновить контрудары. Генералу Кирпоносу пришлось отменить старые и поставить новые задачи.

Командиры 8-го и 15-го механизированных корпусов в ночь на 27 июня получили приказ на отход и вывод своих войск в резерв фронта. Соединения уже приступили к выполнению приказа, когда поступил новый приказ: отход прекратить и нанести удар в северо-восточном направлении, во фланг и тыл дивизиям 1-й танковой группы, которые в районе Дубно и под Ровно отражали с востока удары 9-го и 19-го механизированных корпусов. Времени на организацию начавших отход соединений не было. Член Военного совета фронта комиссар Н. Н. Вашугин, прибывший в штаб 8-го мехкорпуса, несмотря на незавершенность подготовки, потребовал немедленного выполнения приказа.

Сражение разгорелось с новой силой. К ударам по противнику были привлечены не только механизированные, но и стрелковые корпуса 5-й армии и резерва фронта. Стремясь выполнить приказ, войска фронта в упорных боях в районе Дубно и под Ровно до 30 июня сковывали основные силы группы Клейста и армии Рейхенау. Только одна немецкая 11-я танковая дивизия сумела, уклонившись от встречного удара 19-го механизированного корпуса, вырваться вперед. Дальнейшему ее продвижению воспрепятствовали 213-я механизированная дивизия этого корпуса и группа войск, созданная по инициативе командующего 16-й армией генерала М. Ф. Лукина из частей, не успевших погрузиться в эшелоны для отправки под Смоленск.

Решительные действия 8-го мехкорпуса генерала Рябышева, а также наступавших с севера 9-го и 19-го механизированных корпусов генералов Рокоссовского и Фекленко вынудили Рундштедта перебросить в этот район основные силы группы Клейста и армии Рейхенау. Хотя 8-й мехкорпус был окружен в двух районах, он продолжал борьбу. Ее ожесточенность вызвала тревогу даже у начальника генерального штаба генерала Гальдера.

Основные усилия авиации Юго-Западного фронта с 25 июня направлялись на поддержку механизированных корпусов, которые вели борьбу с танковой группировкой Клейста. По этой же группировке наносили удары соединения 4-го авиационного корпуса дальней авиации, возглавляемого полковником В. А. Судец.

Немецкое командование также переключило 4-й воздушный флот на поддержку прежде всего танковой группы Клейста. Несмотря на это, авиация Юго-Западного фронта, сосредоточив силы, в отдельные дни добивалась господства в воздухе. Так, 28 июня авиация фронта совершила 400 самолето-вылетов, потеряв всего один самолет, а немецкая авиация активных действий в этот день осуществить не смогла.

Летчики сражались, не жалея ни сил, ни жизни. 27 июня дальний бомбардировщик 21-го авиационного полка был подбит на боевом курсе. Командир экипажа лейтенант Д. З. Тарасов решил направить горящий самолет на колонну немецких танков, приказав экипажу покинуть машину. Пылающий самолет врезался в танковую колонну, а вместе с командиром погибли штурман лейтенант Б. Д. Еремин и радист ефрейтор Б. Г. Капустин. За этот подвиг командир и штурман были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза, а радист – ордена Красного Знамени. Посмертно был награжден орденом Красного Знамени и стрелок младший сержант С. И. Ковальский. Как потом выяснилось, он в последний момент выбросился на парашюте и, раненный, попал в плен. О своем награждении Ковальский узнал лишь через 25 лет.

Львовский выступ продолжали оборонять, сдерживая наступление 17-й армии противника, войска 6-й и 26-й армий. Еще 26 июня командование группы армий «Юг» отмечало, что 17-я армия не только не добилась здесь каких-либо успехов, но и несет неоправданные потери. В ночь на 27 июня по решению Военного совета фронта, опасавшегося окружения армий, оборонявших львовское направление, начался организованный отход. Под прикрытием арьергарда соединения 26-й и 12-й армий вышли из боя и оторвались от преследовавшего их противника. К исходу 30 июня они, оставив Львов, отошли на указанный фронтовым командованием новый рубеж обороны. В тот же день границу СССР перешли авангардные батальоны подвижного корпуса Венгрии, которая 27 июня объявила о своем вступлении в войну против СССР. Угроза глубокого охвата главных сил фронта с севера, где в полосе Западного фронта противник вышел к Днепру, вынудила Ставку Главного Командования отвести войска из львовского выступа на линию укрепленных районов вдоль старой государственной границы 1939 года. Фронту предписывалось к 9 июля с использованием укрепленных районов «организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств». Войскам Южного фронта было

приказано прикрыть отход Юго-Западного фронта и с 6 июля отвести правый фланг 18-й армии на Каменец-Подольский укрепленный район, который упорно оборонять. На старой государственной границе в полосе Юго-Западного фронта имелось два рубежа укрепленных районов. Непосредственно вдоль границы еще в 1938–1939 годах началось оборудование пяти укрепленных районов. С переносом границы их строительство было прекращено и вооружение не устанавливалось. Коростенский, Новоград-Волынский и Летичевский укрепленные районы составляли второй рубеж, построенный до 1938 года в 50–100 км от границы. Каждый укрепрайон включал от 206 до 439 долговременных оборонительных сооружений с установленным пушечным вооружением. Пулеметы и боеприпасы хранились на складах. Еще до войны личный состав каждого из этих районов насчитывал 800–1200 человек. С началом войны укрепленные районы были отобилизованы и, как докладывал 27 июня Ставке генерал Кирпонос, приведены в полную боевую готовность. Усиленные стрелковыми дивизиями, укрепленные районы второго рубежа могли стать серьезным препятствием на пути противника. Правда, в системе укрепленных районов имелся существенный недостаток: наличие значительных разрывов между ними до 30–40 км, что позволило противнику их обходить.

Вечером 30 июня генерал Кирпонос поставил армиям задачи на отход. После девятидневных приграничных сражений войска должны были за восемь суток отойти на 200 км. Большие трудности выпадали на долю 12-й и 26-й армий: им предстоял самый длинный путь под постоянной угрозой удара в тыл с севера соединений 17-й немецкой армии. Всему же Юго-Западному фронту угрожала танковая группа Клейста, которая на киевском направлении рвалась к Днепру и могла упредить советские войска в организации обороны в укрепленных районах.

Чтобы помешать дальнейшему продвижению группы Клейста, командующий 5-й армией генерал Потапов решил нанести по ее левому флангу контрудар с севера. Выделенные для этого соединения в предыдущих боях понесли большие потери. В 87-й и 135-й стрелковых дивизиях 27-го стрелкового корпуса насчитывалось всего около 1,5 тыс. человек, а в 9-м мехкорпусе — только 40 танков, и те требовали замены моторов. Самый сильный 22-й мехкорпус имел всего 16 танков KV и 137 танков Т-26. Части испытывали острую нужду в боеприпасах, для подвоза которых не доставало

автотранспорта. К тому же контрудар готовился наспех, корпуса атаковали на широком 110-км фронте и одновременно. Однако у выделенных войск было важное преимущество: их удар наносился в тыл 1-й танковой группе. Особенно удачными были совместные действия 27-го стрелкового и 22-го механизированного корпусов под командованием генералов П. Д. Артемеико и В. С. Тамручи. Контрудар задержал продвижение танковой группы Клейста на двое суток, что облегчило отвод войск фронта.

Начавшийся в ночь на 2 июля отход Юго-Западного фронта проходил в сложной обстановке: основные дороги, по которым двигались войска, заполнили потоки уходившего в тыл местного населения. К тому же немецкая авиация непрерывно бомбила колонны войск и толпы беженцев. Как отмечалось в политдонесении Юго-Западного фронта, «все внимание начсостава, политорганов и партполитаппарата частей направлено на ликвидацию паники, повышение бдительности, наведение строгого порядка и организованности на дорогах. В отношении трусов и паникеров усиливались меры репрессий. Созданы заградительные отряды».

Войска отходили с большими потерями. Значительную часть техники пришлось уничтожить, так как из-за отсутствия запасных частей и ремонтных средств нельзя было устранить даже мелкую неисправность. Только в одном 22-м мехкорпусе пришлось подорвать 58 неисправных танков. Сыграли свою роль и слабая подготовка танковых экипажей новых танков, перебои в снабжении горючим.

6 июля две танковые дивизии противника вышли к Новоград-Волынскому укрепленному району. Оборону его должны были организовать соединения 6-й армии, но они не успели отойти. На следующий день на рубеж укрепленного района отошли части 5-й армии. В районе Новоград-Волынского заняла оборону вышедшая из окружения группа полковника М. И. Бланка в составе 228-й стрелковой и 109-й механизированной дивизий, в которых имелось всего 2,5 тыс. человек. Два дня эта группа и подразделения укрепрайона сдерживали сильнейший натиск врага. Только с помощью подкрепления танковые дивизии Клейста прорвали оборону. 7 июля 11-я танковая дивизия врага овладела Бердичевом, а на следующий день 13-я танковая – Новоград-Волынским. Вслед за группой Клейста с севера и юга обходили Новоград-Волынский укрепленный район пехотные дивизии Рейхенау. На старой

государственной границе создать прочную оборону не удалось.

Прорыв противника на бердичевском направлении создавал реальную угрозу тылу основных сил Юго-Западного фронта. Генерал М. П. Кирпонос вместе с членом Военного совета Н. С. Хрущевым выехал в штаб 6-й армии, чтобы помочь генералу Музыченко организовать оборону. Была создана бердичевская группа, которая объединила только что снова переданный Юго-Западному фронту из состава Южного фронта 16-й мехкорпус под командованием комдива А. Д. Соколова и сводный отряд остатков 15-го мехкорпуса под командованием генерала С. Я. Огурцова. Командующим группой был назначен комдив Соколов. Эта группа до 15 июля сдерживала противника, сковав его на окраинах Бердичева и южнее.

И все же, несмотря на отчаянные усилия оборонявшихся, 9 июля пал Житомир. 5-я армия, которая продолжала наносить контрудары, сумела перерезать шоссе, ведущее с запада к Житомиру, но задержать стремительный бросок группы Клейста она не смогла. За двое суток танковые соединения врага продвинулись на 110 км и к исходу 11 июля вышли к Киевскому укрепленному району. Только здесь, на оборонительном рубеже, созданном войсками гарнизона и населением столицы Украины, враг был остановлен.

Большую роль в отражении удара противника сыграло народное ополчение, инициатором которого на Украине выступила партийная организация Киева. Уже 8 июля в столице было сформировано 19 отрядов общей численностью 30 тыс. человек, а по Киевской области в ополчение вступило свыше 90 тыс. 85-тысячный корпус добровольцев создали в Харькове, корпус из пяти дивизий, насчитывавший 50 тыс. ополченцев, – в Днепропетровске.

Несмотря на это, оборона советских войск на Украине, в отличие от Прибалтики и Белоруссии, сохранила устойчивость.

В ходе оборонительной операции в Западной Украине советские войска понесли большие потери в людях, технике и материальных средствах. Людские потери составили 241 594 человека (безвозвратные – 172 323 человека). Войска лишились 4381 танка (60% имевшихся к началу войны), 1218 самолетов (около 40%), 5806 орудий

и минометов. Соотношение сил изменилось в пользу противника. Владея инициативой и сохранив наступательные возможности, группа армий «Юг» в середине июля готовила удар из района западнее Киева на юг, в тыл Юго-Западному и Южному фронтам.

Оборонительная операция в Белоруссии (22.06-09.07)

Оборонительная операция в Белоруссии (22.06-09.07)

На рассвете 22 июня тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. Немецкие самолеты устремились на бомбардировку важных объектов во всей приграничной полосе - от Баренцева моря до Черного. Воздушным налетам подверглись многие города. Первые удары пришлись как раз по местам базирования советских самолетов новейших типов, пунктам управления, портам, складам, железнодорожным узлам. Массированные воздушные удары врага сорвали организованный выход первого эшелона приграничных округов к государственной границе. Сосредоточенная на постоянных аэродромах авиация понесла невосполнимые потери: за первый день войны было уничтожено 1200 советских самолетов, причем большая их часть даже не успела подняться в воздух. За тот же период советские ВВС совершили около 6 тыс. самолетовылетов и уничтожили в воздушных боях свыше 200 немецких самолетов.

Первые сообщения о вторжении германских войск на советскую территорию поступили от пограничников. Вскоре стали поступать сообщения о бомбардировке и артиллерийском обстреле советских объектов. Около 4 часов утра начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков позвонил Сталину и доложил о случившемся. Одновременно, уже открытым текстом, Генеральный штаб сообщил в штабы военных округов, объединений и крупных соединений о нападении Германии.

Узнав о нападении, Сталин созвал на совещание высших военных, партийных и государственных деятелей. В 5 часов 45 минут к нему в кабинет прибыли С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, В. М. Молотов, Л. П. Берия и Л. З. Мехлис. К 7 часам 15 минутам была выработана директива № 2, которая от имени наркома обороны требовала:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения

границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиации наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать».

К полудню члены политбюро ЦК ВКП(б) – Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия – подготовили текст заявления советского правительства, с которым в 12 часов 15 минут по радио выступил Молотов.

На совещании в Кремле были приняты важнейшие решения, положившие начало тому, чтобы превратить всю страну в единый военный лагерь. Они были оформлены как указы Президиума Верховного Совета СССР: о мобилизации военнообязанных во всех военных округах, за исключением Среднеазиатского и Забайкальского, а также Дальнего Востока, где с 1938 года существовал Дальневосточный фронт; о введении военного положения на большей части европейской территории СССР – от Архангельской области до Краснодарского края; о военных трибуналах.

Чрезвычайная сложность быстро меняющейся обстановки, высокая подвижность и маневренность военных действий, ошеломляющая мощь первых ударов вермахта показали, что советское военно-политическое руководство не имеет эффективной системы управления войсками. Как это и планировалось ранее, руководством войсками осуществлял нарком обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Однако без Сталина он не мог решать практически ни одного вопроса. Опыт первых же часов показал, что в условиях гигантских масштабов развернувшейся вооруженной борьбы один человек не в состоянии осуществлять командование действующей армией.

23 июня была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе наркома обороны маршала С. К. Тимошенко (председатель), начальника

Генштаба Г. К. Жукова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, маршалов К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова. При Ставке был организован институт постоянных советников Ставки.

Такой состав позволял Ставке оперативно решать все задачи по руководству вооруженной борьбой. Однако получилось два главнокомандующих: Тимошенко – юридический, который без санкции Сталина не имел права отдавать приказы действующей армии, и Сталин – фактический. Это не только усложняло управление войсками, но и приводило к запоздалым решениям в быстро меняющейся обстановке на фронте. В последующем это было устранено.

С первого дня войны наиболее тревожная обстановка сложилась в Белоруссии, где вермахт наносил главный удар самым мощным объединением – войсками группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. Бока. В ее составе действовали 9-я и 4-я полевые армии и 2-я танковая группа* — всего 634,9 тыс. человек, 12 500 орудий и минометов, 810 танков. Группу армий поддерживали 1677 боевых самолетов. Но и противостоявший ему Западный фронт** (командующий генерал армии Д. Г. Павлов) обладал немалыми силами: 44 дивизии, 678 тыс. человек, 10 296 орудий и минометов, 2189 танков и 1539 боевых самолета.

В целом Западный фронт незначительно уступал противнику в орудиях и боевых самолетах, но существенно превосходил его по танкам. К несчастью, в первом эшелоне армий прикрытия планировалось иметь всего лишь 13 стрелковых дивизий, в то время как противник в первом эшелоне сосредоточил 28 дивизий, из них 4 танковые.

События в полосе Западного фронта разворачивались самым трагическим образом. Еще в ходе артиллерийской подготовки немцы захватили мосты через Западный Буг, в том числе и в районе Бреста. Первыми границу пересекли штурмовые группы с задачей буквально в течение получаса захватить пограничные заставы. Однако противник просчитался: не нашлось ни одной погранзаставы, которая не оказала бы ему упорного сопротивления. Вооруженные только винтовками и пулеметами, пограничники стояли насмерть. Немцам пришлось вводить в бой главные силы

дивизий.

Примером бесстрашия и сознательной жертвенности является подвиг 9-й пограничной заставы Брестского пограничного отряда, начальником которой был лейтенант А. М. Кижеватов. Заставу атаковала ударная группа 45-й пехотной дивизии. Лейтенант, стрелявший из станкового пулемета, был отброшен от него взрывной волной. Контуженный, преодолевая боль, Кижеватов дополз до пулемета и продолжал вести огонь, пока не кончились боеприпасы. Совместно с подошедшими стрелковыми подразделениями пограничники не позволили врагу с ходу ворваться в Брестскую крепость.

В небе над пограничными районами разгорелись ожесточенные бои: летчики фронта стремились вырвать у противника инициативу и не дать ему возможность захватить господство в воздухе. Однако задача эта оказалась непосильной. В первый же день войны Западный фронт лишился 738 боевых машин, что составляло почти 40% численности самолетного парка. К тому же, на стороне вражеских летчиков было явное преимущество и в мастерстве, и в качестве техники.

Запоздалый выход навстречу наступавшему противнику вынуждал советские войска вступать в бой с ходу, по частям. На направлениях ударов агрессора подготовленных рубежей им достичь не удалось, а значит, и сплошного фронта обороны не получилось. Встретив сопротивление, противник быстро обходил советские части, атаковал их с флангов и тыла, стремился продвинуть свои танковые дивизии как можно дальше в глубину. Положение усугубляли выброшенные на парашютах диверсионные группы, а также устремившиеся в тыл автоматчики на мотоциклах, которые выводили из строя линии связи, захватывали мосты, аэродромы, другие военные объекты. Многие стрелковые дивизии первого эшелона армий с первых же часов были расчленены, некоторые оказались в окружении. Связь с ними прервалась. К 7 часам штаб Западного фронта не имел проводной связи даже с армиями. Когда штаб фронта получил директиву наркома № 2, стрелковые дивизии первого эшелона уже втянулись в бои. Хотя механизированные корпуса начали выдвижение к границе, но из-за большой удаленности их от участков прорыва врага, нарушения связи, господства

немецкой авиации в воздухе «обрушиться на противника всеми силами» и уничтожить его ударные группировки, как того требовал нарком, советские войска, естественно, не могли.

Серьезная угроза возникла на северном фланге белостокского выступа, где действовала 3-я армия генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. Непрерывно подвергая бомбардировкам армейский штаб, расположенный в Гродно, противник к середине дня вывел из строя все узлы связи. Ни со штабом фронта, ни с соседями не удавалось связаться целые сутки. Между тем, пехотные дивизии 9-й немецкой армии уже успели отбросить правифланговые соединения Кузнецова на юго-восток. На южном фланге белостокского выступа, где приняла бой 4-я армия во главе с генерал-майором А. А. Коробковым, противник имел трех-четырёхкратное превосходство. Управление и здесь было нарушено. Не успев занять намеченных рубежей обороны, стрелковые соединения армии под ударами 2-й немецкой танковой группы Гудериана начали отходить. Их отход поставил в трудное положение соединения 10-й армии, находившейся в центре белостокского выступа. С самого начала вторжения штаб фронта не имел с ней связи. Павлову не оставалось ничего иного, как отправить самолетом в Белосток, в штаб армии, своего заместителя генерал-лейтенанта И. В. Болдина с задачей установить положение войск и организовать контрудар на гродненском направлении, что предусматривалось еще довоенным планом.

Командование Западного фронта за весь первый день войны не получило ни одного донесения из армий. Да и Москва в течение всего дня объективной информации о положении на фронтах не получала, хотя после полудня направила туда своих представителей. Для выяснения положения и помощи генералу Павлову Сталин послал на Западный фронт самую большую группу. В нее входили заместители наркома обороны Маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников и Г. И. Кулик, а также заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант В. Д. Соколовский и начальник оперативного управления генерал-лейтенант Г. К. Маландин. Однако выявить действительное положение как на этом фронте, так и на других, разобраться в обстановке не удалось.

На основании донесений фронтов нарком обороны и начальник Генерального штаба сделали заключение, что в основном бои ведутся вблизи границы, а самые крупные группировки противника – это сувалковская и люблинская, именно от их действий и будет зависеть дальнейший ход сражений. Мощную немецкую группировку, наносившую удар из района Бреста, советское Главное Командование из-за дезориентирующих докладов штаба Западного фронта явно недооценило, впрочем, не ориентировалось оно и в общей воздушной обстановке.

Полагая, что для ответного удара сил вполне достаточно, и руководствуясь довоенным планом на случай войны с Германией, нарком обороны в 21 час 15 минут подписал директиву № 3. Войскам Западного фронта приказывалось во взаимодействии с Северо-Западным фронтом, сдерживая противника на варшавском направлении, мощными контрударами во фланг и тыл уничтожить его сувалковскую группировку и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки. На другой день предстояло совместно с войсками других фронтов перейти в наступление и разгромить ударную группировку группы армий «Центр». Подобный замысел не только не соответствовал истинной обстановке, но и помешал войскам Западного фронта создать оборону. Павлов и его штаб, получив поздно ночью директиву № 3, начали подготовку к ее выполнению, хотя сделать это за оставшиеся до рассвета часы, да еще и при отсутствии связи с армиями было просто невыполнимо.

С утра 23 июня командующий решил нанести контрудар в направлении Гродно, Сувалки силами 6-го и 11-го механизированных корпусов, а также 36-й кавалерийской дивизии, объединив их в группу под командованием своего заместителя генерала Болдина. В намечавшемся контрударе должны были участвовать и соединения 3-й армии. Однако это решение было абсолютно нереально: действовавшие на направлении контрудара соединения 3-й армии продолжали отходить, 11-й механизированный корпус вел напряженные бои на широком фронте, а 6-й механизированный корпус находился слишком далеко от района контрудара – в 60-70 км, еще дальше от Гродно была 36-я кавалерийская дивизия.

В распоряжении генерала Болдина оказалась только часть сил 6-го механизированного

корпуса генерала М. Г. Хацкилевича и то лишь к полудню 23 июня. Считавшийся по праву самым укомплектованным в Красной Армии, этот корпус имел 1022 танка, из них 352 КВ и Т-34. Однако в ходе выдвижения, находясь под непрерывными ударами вражеской авиации, он понес значительные потери.

Под Гродно развернулись ожесточенные бои. После захвата города противником в сражение был введен 11-й механизированный корпус генерала Д. К. Мостовенко. Перед войной он насчитывал всего 243 танка. К тому же в первые два дня боев корпус понес значительные потери. Впрочем, 24 июня соединения группы Болдина при поддержке фронтовой авиации и 3-го дальнебомбардировочного корпуса полковника Н. С. Скрипко сумели добиться некоторого успеха.

Против советских войск, наносивших контрудар, фельдмаршал Бок направил основные силы 2-го воздушного флота. Немецкие самолеты непрерывно висели над полем боя, лишая части 3-й армии и группы Болдина возможности любого маневра. Тяжелые бои под Гродно продолжались и на следующий день, но силы танкистов быстро иссякли. Противник подтянул противотанковую и зенитную артиллерию, а также пехотную дивизию. Тем не менее группе Болдина удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы врага и нанести ему существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Но вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем механизированные корпуса понесли огромные потери. 3-я танковая группа генерала Гота, действовавшая в полосе Северо-Западного фронта, глубоко охватила 3-ю армию Кузнецова с севера, а соединения 9-й армии генерала Штрауса атаковали ее с фронта. Уже 23 июня 3-й армии пришлось отойти за Неман, чтобы избежать окружения.

В чрезвычайно трудных условиях оказалась 4-я армия генерала А. А. Коробкова. Танковая группа Гудериана и основные силы 4-й полевой армии, наступавшие от Бреста в северо-восточном направлении, рассекали войска этой армии на две неравные части. Выполняя директиву фронта, Коробков тоже готовил контрудар. Однако ему удалось собрать лишь части танковых дивизий 14-го механизированного корпуса генерала С. И. Оборина да остатки 6-й и 42-й стрелковых дивизий. А им

противостояли почти две танковые и две пехотные дивизии врага. С утра 23 июня эти соединения атаковали противника и продвинулись на несколько километров к Бресту. Восточнее города разгорелись ожесточенные встречные бои. На поле сражения горели десятки советских и немецких танков. Мужественно сражались танкисты 30-й танковой дивизии, которой командовал полковник С. И. Богданов. Дерзко атаковали врага танковые батальоны майора М. А. Боядурко и капитана Ф. И. Лысенко. Рядом вела бой 22-я танковая дивизия генерала В. П. Пуганова. В один из сложных и крайне напряженных моментов атаку возглавил сам командир, погибший в этом бою смертью храбрых.

Силы оказались неравными. 14-й мехкорпус понес большие потери. Были обескровлены и стрелковые дивизии. Встречное сражение закончилось в пользу противника. 14-й мехкорпус понес большие потери. 30-я танковая дивизия потеряла 60, а 22-я танковая дивизия – около 150 боевых машин. Были обескровлены и части стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал В. С. Попов. Остатки стрелкового и механизированного корпусов начали отход. Лишь одна левофланговая в армии 75-я стрелковая дивизия под командованием генерала С. И. Недвигина продолжала упорные бои на пинском направлении, сдерживая соединения 53-го армейского корпуса немцев. Части дивизии при поддержке кораблей Пинской речной военной флотилии непрерывно контратаковали противника. Их высокая активность заставила германское командование предположить, что здесь действует крупная группировка советских войск. Эти бои хорошо запомнились немцам. После войны Гудериан писал в своих мемуарах «о тяжелых боях на нашем правом фланге, где 23 июня 53-й армейский корпус успешно отбивал атаки русских». Положение 4-й армии, особенно на правом фланге, оставалось критическим. Выполнить поставленную задачу – остановить противника – армия не смогла.

Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась танковая группа Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки и с севера, и с юга. Генерал Павлов решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом. Одновременно

17-й мехкорпус (всего 63 танка, в дивизиях по 20–25 орудий) из резерва фронта перебрасывался на реку Щару. Однако создать прочную оборону по реке не удалось. Танковые дивизии противника форсировали ее и 25 июня подошли к Барановичам.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался никем не прикрытый разрыв в 130 км. Устремившуюся сюда танковую группу Гота фельдмаршал Бок вывел из подчинения командующего 9-й армией. Получив свободу действий, Гот направил один корпус на Вильнюс, а два других на Минск и в обход города с севера с целью соединения со 2-й танковой группой. Главные силы 9-й армии были повернуты на юг, а 4-й – на север, в направлении слияния рек Щара и Неман, для рассечения окружаемой группировки. Над войсками Западного фронта нависла угроза полной катастрофы.

Выход из положения генерал Павлов видел в том, чтобы задержать продвижение 3-й танковой группы Гота соединениями резерва, объединенными управлением 13-й армии. В состав армии были переданы три дивизии, 21-й стрелковый корпус, 50-я стрелковая дивизия и отходившие войска. В то же время он планировал силами группы Болдина продолжать наносить контрудар во фланг Готу. Не успела еще 13-я армия генерал-лейтенанта П. М. Филатова сосредоточить свои силы, а главное привести в порядок отходившие от границы войска, в том числе и 5-ю танковую дивизию Северо-Западного фронта, как танки противника ворвались в расположение штаба армии. Немцы захватили большую часть автомашин, в том числе и с шифровальными документами. Командование армии вышло к своим лишь 26 июня.

Мужественно сражались воины 24-й стрелковой дивизии под командованием генерала К. Н. Галицкого. Заняв оборону севернее Лиды, они остановили танковые дивизии Гота. Только после мощных артиллерийских и авиационных ударов враг сумел продолжить наступление. Рядом со стрелковой дивизией героически действовали бойцы и командиры 8-й противотанковой бригады, занявшие рубеж по реке Дзитва. Они задержали движение 12-й танковой дивизии немцев. До последнего снаряда вели огонь отважные артиллеристы, уничтожив около 60 танков. Командир бригады полковник И. С. Стрельбицкий за умелое руководство этим боем был награжден

орденом Красного Знамени.

Положение войск Западного фронта продолжало ухудшаться. Маршал Шапошников, находившийся вместе со штабом фронта в Могилеве, обратился в Ставку с просьбой немедленно отвести войска. Москва разрешила отход. Однако, это решение уже запоздало. Для отхода 3-й и 10-й армий, глубоко обойденных танковыми группами Гота и Гудериана с севера и юга, оставался коридор шириной не более 60 км. Продвигаясь по бездорожью (все дороги были заняты немецкими войсками), под непрерывными ударами вражеской авиации, при почти полном отсутствии автотранспорта, остро нуждаясь в боеприпасах и горючем, соединения не могли оторваться от наседавшего врага.

25 июня Ставка образовала группу армий резерва Главного Командования во главе с маршалом С. М. Буденным в составе 19, 20, 21 и 22-й армий. Их соединения, начавшие выдвижение еще 13 мая, прибывали из Северо-Кавказского, Орловского, Харьковского, Приволжского, Уральского и Московского военных округов и сосредоточивались в тылу Западного фронта. Маршал Буденный получил задачу приступить к подготовке оборонительного рубежа по линии Невель, Могилев и далее по рекам Десна и Днепр до Кременчуга; одновременно быть готовым по особому указанию Главного Командования к переходу в контрнаступление. Однако 27 июня Ставка отказалась от идеи контрнаступления и приказала Буденному срочно занять и прочно оборонять рубеж по рекам Западная Двина и Днепр, от Краславы до Лоева, не допуская прорыва противника на Москву. Одновременно в район Смоленска ускоренными темпами перебрасывались прибывшие еще до войны на Украину войска 16-й, а с 1 июля и 19-й армий. Все это означало, что советское командование наконец-то отказалось от наступательных планов и решило перейти к стратегической обороне, перенося основные усилия на западное направление.

26 июня танковые дивизии Гота подошли к Минскому укрепленному району. На следующий день на подступы к столице Белоруссии вышли передовые части Гудериана. Здесь оборонялись соединения 13-й армии. Начались ожесточенные бои. Одновременно город подвергся бомбардировке немецкой авиации; начались пожары,

вышли из строя водопровод, канализация, электролинии, телефонная связь, но главное — гибли тысячи мирных жителей. Тем не менее защитники Минска продолжали сопротивление.

Оборона Минска составляет одну из ярких страниц истории Великой Отечественной войны. Слишком неравны были силы. Советские войска испытывали острую нужду в боеприпасах, а чтобы подвезти их не хватало ни транспорта, ни горючего, к тому же часть складов пришлось взорвать, остальные захватил противник. Враг упорно рвался к Минску с севера и юга. В 16 часов 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала А. Н. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из группы Гудериана. К вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения. Только основные силы 13-й армии успели отойти на восток. Днем ранее пехотные дивизии 9-й и 4-й немецких армий соединились восточнее Белостока, отрезав пути отхода 3-й и 10-й советских армий. Окруженная группировка войск Западного фронта оказалась рассеченной на несколько частей.

В котел попало почти три десятка дивизий. Лишенные централизованного управления и снабжения, они, однако, бились до 8 июля. На внутреннем фронте окружения Боку пришлось держать сначала 21, а затем 25 дивизий, что составляло почти половину всех войск группы армий «Центр». На внешнем фронте продолжали наступление к Березине лишь 8 ее дивизий, да еще против 75-й советской стрелковой дивизии действовал 53-й армейский корпус.

Измотанные непрерывными боями, тяжелыми переходами через леса и болота, без пищи и отдыха, окруженные теряли последние силы. В донесениях группы армий «Центр» сообщалось, что на 2 июля только в районе Белостока и Волковыска взято в плен 116 тыс. человек, уничтожено или захвачено в качестве трофеев 1505 орудий, 1964 танка и бронемшины, 327 самолетов. Военнопленные содержались в ужасающих условиях. Они размещались в необорудованных для жизни помещениях, нередко прямо под открытым небом. Ежедневно люди гибли сотнями от истощения, эпидемий. Ослабевшие безжалостно уничтожались.

До сентября выходили из окружения воины Западного фронта. В конце месяца к реке Сож пробились остатки 13-го механизированного корпуса во главе со своим командиром генералом П. Н. Ахлюстиным. 1667 человек, из них 103 раненых, вывел заместитель командующего фронтом генерал Болдин. Многие, кому не удалось выйти из окружения, стали сражаться с врагом в рядах партизан и подпольщиков.

С первых дней оккупации в районах, где появлялся враг, начало возникать сопротивление народных масс. Однако оно развертывалось медленно, особенно в западных регионах страны, в том числе в Западной Белоруссии, население которой было влито в состав СССР лишь за год до начала войны. Вначале здесь стали действовать в основном диверсионно-разведывательные группы, засылаемые из-за линии фронта, многие военнослужащие, попавшие в окружение, и частично местные жители. 29 июня, на 8-й день войны была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой наряду с другими мерами по превращению страны в единый военный лагерь для оказания всенародного отпора врагу содержались указания о развертывании подполья и партизанского движения, определялись организационные формы, цели и задачи борьбы.

Бои шли уже далеко от границы, а гарнизон Брестской крепости все еще сражался. После отхода основных сил здесь остались часть подразделений 42-й и 6-й стрелковых дивизий, 33-го инженерного полка и пограничная застава. Наступавшие части 45-й и 31-й пехотных дивизий поддерживала огнем осадная артиллерия. Едва оправившись от первого ошеломляющего удара, гарнизон занял оборону цитадели с намерением сражаться до конца. Началась героическая оборона Бреста. Гудериан после войны вспоминал: «Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг в Мухавец». Правда, генерал почему-то запомнил, что гарнизон держался не несколько дней, а около месяца – до 20 июля. Причем 45-я пехотная дивизия немцев в полном составе вела здесь боевые действия вплоть до 1 июля, после чего для завершения борьбы с защитниками

крепости были оставлены два ее батальона. Почти месяц немцы, применяя тяжелые артиллерийские орудия, авиацию, день и ночь штурмовали крепость. Несмотря на значительное численное превосходство, враг долго не мог сломить волю ее защитников, которые не получали никакой помощи извне. Под стенами крепости враг нес большие потери.

У стен Брестской крепости насмерть стояли воины более 30 национальностей. Нельзя без волнения читать надписи на стенах, оставленные защитниками: «Умрем, но из крепости не уйдем!», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20/VI-41 г.». Золотыми буквами в летопись истории Великой Отечественной войны вписали свои имена защитники Брестской крепости: майор П. М. Гаврилов, капитан В. В. Шабловский, старший политрук Н. В. Нестерчук, лейтенанты И. Ф. Акимочкин, А. М. Кижеватов, рядовой Ф. Д. Исаев и многие другие.

К концу июня 1941 года противник продвинулся на глубину до 400 км. Войска Западного фронта понесли тяжелые потери в людях, технике и оружии. ВВС фронта лишились 1483 самолетов. Оставшиеся вне окружения соединения вели бои в полосе шириной свыше 400 км. Фронт остро нуждался в пополнении, но он не мог получить даже того, что ему полагалось для полного укомплектования по довоенному плану на случай мобилизации. Она была сорвана в результате быстрого продвижения противника, крайне ограниченного количества автомобилей, нарушения работы железнодорожного транспорта и общей организационной неразберихи.

Советское военно-политическое руководство к концу июня поняло, что для отражения агрессии необходима мобилизация всех сил страны. С этой целью 30 июня был создан чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным. В руках ГКО концентрировалась вся полнота власти в государстве. Его решения и распоряжения, имевшие силу законов военного времени, подлежали беспрекословному выполнению всеми гражданами, партийными, советскими, комсомольскими и военными органами. Каждый член ГКО отвечал за определенный участок (боеприпасы, самолеты, танки, продовольствие, транспорт и т.д.).

Ставка продолжала принимать чрезвычайные меры по восстановлению стратегического фронта в Белоруссии. Генерал армии Д. Г. Павлов был отстранен от командования Западным фронтом. Новым командующим был назначен маршал С. К. Тимошенко.

Д. Г. Павлов начал свой стремительный служебный взлет после возвращения из Испании, где он в рядах республиканской армии принимал участие в борьбе испанского народа против фашизма. В Испании возглавлял танковую бригаду. После возвращения на Родину Герой Советского Союза Д. Г. Павлов в течение трех лет находился во главе Автобронетанкового управления Красной Армии. Участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 годов. За год до нападения Германии на СССР стал командующим войсками Западного Особого военного округа. Из всех командующих приграничными военными округами к началу войны Дмитрий Григорьевич был единственным генералом армии и одним из самых опытных военачальников. Поражение Западного фронта было бедой, а не виной сорокачетырехлетнего командующего. Д. Г. Павлов был отдан под суд военного трибунала, который приговорил его к расстрелу. Такая же участь постигла начальника штаба фронта генерал-майора В. Е. Климовских и других генералов. После войны они были реабилитированы.

Ставка ВГК продолжала восстанавливать фронт на центральном стратегическом направлении. 1 июля она передала Западному фронту 19, 20, 21 и 22-ю армии. По существу, образовывался новый фронт обороны. В тылу фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-я армия. Преобразованный Западный фронт насчитывал теперь 48 дивизий и 4 механизированных корпуса, однако к 1 июля оборону на рубеже Западной Двины и Днепра занимало всего 10 дивизий.

Сопrotивление советских войск, окруженных под Минском, вынудило командование группы армий «Центр» рассредоточить свои соединения на глубину 400 км, причем полевые армии сильно отстали от танковых групп. С целью более четкого согласования усилий 2-й и 3-й танковых групп по овладению районом Смоленска и при дальнейшем наступлении на Москву фельдмаршал Бок 3 июля объединил обе группы в

4-ю танковую армию во главе с управлением 4-й полевой армии генерала Клюге. Пехотные соединения бывшей 4-й армии объединялись управлением 2-й армии (оно находилось в резерве ОКХ), под командованием генерала Вейхса, для ликвидации советских частей, окруженных западнее Минска.

Мужество, героизм советских войск вызывали восхищение даже нацистов. Начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер в дневнике за 29 июня записал: «...русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т.п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывая с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян». И все-таки, как ни напрягались фашисты, «часть окруженной группировки... прорвалась между Минском и Слонимом через фронт танковой группы Гудериана».

А тем временем в междуречье Березины, Западной Двины и Днепра шли ожесточенные бои. К 10 июля вражеские войска форсировали Западную Двину, вышли к Витебску и Днепру южнее и севернее Могилева.

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной Армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 погибли полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90% своего состава. Общие потери 417 790 человек, из них безвозвратные – 341 073 человека, 4799 танков, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину до 600 км.

Вместе с тем, сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы ее наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, которые задержали затем на два месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении

1941 года

Лютежский плацдарм, сентябрь 1943 г.

Один из плацдармов на прав. берегу р. Днепр, в р-не г. Лютеж (30 км севернее Киева), захваченный в сент. 1943 войсками Воронежского фр. (ген. армии Н. Ф. Ватутин) в ходе Битвы за Днепр 1943. В ночь на 26 сент. в р-не г. Лютеж форсировали Днепр на подручных средствах передовые части 167-й и 240-й сд 38-й А (ген.-лейт. Н. Е. Чибисов). Большую помощь войскам при форсировании оказали партизаны и жители приднепровских сёл. К исходу сент. плацдарм был расширен до 50 км². В нач. окт. сов. войска вели ожесточённые бои за удержание и расширение плацдарма. 7 окт. войска 38-й А, отразив контратаки пр-ка овладели г. Лютеж; плацдарм увеличился до 15 км по фронту и до 10 км в глубину, получив назв. Лютежского. В окт. 1943 с Л. п. войска 38-й А дважды наносили вспомогат. удары (гл. удар — с Букринского плацдарма) с целью освобождения Киева, однако они не имели успеха. К нач. нояб. сов. войска сумели лишь расширить плацдарм до 20 км по фронту и до 14 км в глубину. Ставка ВГК по ходатайству команд. фронтом перенесла осн. усилия с Букринского плацдарма на Л. п. В соответствии с этим решением на Л. п. были проведены значит. работы по инж. оборудованию местности, что позволило на ограниченном пространстве разместить скрытно переброшенные в кон. окт. — нач. нояб. с Букринского плацдарма 3-ю гвард. ТА, 23-й ск, 7-й арт. корпус прорыва, 1-й гвард. кк, ряд арт. и др. соединений. Эти войска дважды переправились через Днепр и в условиях осенней распутицы скрытно совершили сложный марш вблизи линии фронта. 3 нояб. с Л. п. войсками 1-го Укр. фр. (до 20 окт. — Воронежский) был нанесён гл. удар в Киевской наступательной операции 1943. Созданная на Л. п. группировка фронта сыграла решающую роль в успехе этой операции и освобождении Киева. В 1958 в с. Нов. Петровцы (южнее Лютежа), где в 1943 находился командно-наблюдат. пункт команд. 1-м Укр. фр., открыт памятник-музей «Освободителям Киева».

Витебско-Оршанская наступательная операция, 23-28 июня 1944 г.

Наступат. операция войск 1-го Прибалт. и 3-го Белорус. фр., проведённая 23-28 июня в ходе Белорусской операции 1944. Цель — разгром войск лев. крыла нем.-фаш. группы армий «Центр» (ген.-фельдм. Э. Буш) на витебско-лепельском и оршанском направлениях. Нем.-фаш. войска, используя условия лесисто-болотистой местности и многочисл. реки с широкими заболоченными поймами, создали на этих направлениях оборонит. рубеж глуб. 20-45 км (условное наим. «Пантера»). Витебск и Орша были превращены в сильные узлы обороны. На витебско-лепельском направлении оборонялись соединения 3-й ТА, на оршанском — 4-й полевой А пр-ка.

Войска 1-го Прибалт. фр. (ген. армии И. Х. Баграмян) наносили гл. удар силами 6-й гвард. и 43-й А и 1-го тк при поддержке 3-й ВА в общем направлении на Лепель, имея цель разгромить во взаимодействии с частью сил 3-го Белорус. фр. витебско-лепельскую группировку пр-ка, форсировать Зап. Двину и овладеть р-ном Лепель, Чашники. 3-й Белорус. фр. (ген.-полк., с 26 июня ген. армии И. Д. Черняховский) наносил 2 удара: один силами 39-й и 5-й А на Богушевск, Сенно (часть сил этой группировки должна была во взаимодействии с 43-й А 1-го Прибалт. фр. разгромить витебскую группировку пр-ка и овладеть Витебском); второй — силами 11-й гвард. и 31-й А вдоль минской автомагистрали на Борисов и частью сил на Оршу с целью разгрома во взаимодействии со 2-м Белорус. фр. оршанской группировки войск пр-ка и выхода на р. Березина. Обе ударные группировки поддерживались 1-й ВА. Для развития успеха в 3-м Белорус. фр. предназначались конно-механизир. группа (3-й гвард. мк и 3-й гвард. кк) и 5-я гвард. ТА. В 11-й гвард. А подвижной группой являлся 2-й гвард. тк.

Накануне наступления гл. сил фронтов 22 июня проводилась разведка боем передовых батальонов. В ночь на 23 июня была проведена предварит. авиац. подготовка. Утром 23 июня после арт. подготовки гл. силы фронтов перешли в наступление. В первый же день оборона пр-ка сев.-западнее и южнее Витебска была прорвана на глуб. 10-16 км. Развивая наступление, войска 43-й и 39-й А 26 июня освободили Витебск, в р-не к-рого были окружены и рассечены на 2 части 5 дивизий 3-й ТА. При этом пр-к потерял 20 тыс. убитыми, 10 тыс. пленными, много оружия и боевой техники. В обороне пр-ка образовалась значит. брешь. С утра 26 июня в полосе 5-й А была введена в прорыв 5-я гвард. ТА, начавшая продвигаться в направлении Толочин, Борисов, что облегчило охват нем.-фаш. войск в Орше. 27 июня войска 11-й гвард. и 31-й А освободили Оршу. Продолжая наступление, к 28 июня войска 1-го Прибалт. фр. вышли на рубеж 30 км юго-восточнее Полоцка, Лепель, а 3-го Белорус. фр. — к р. Березина, севернее Борисова. В ходе операции войска фронтов взаимодействовали с Белорус. партизанами.

В результате В.-О. о. было разгромлено лев. крыло группы армий «Центр». Сов. войска продвинулись на 80-150 км. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления с целью окружения и разгрома нем.-фаш. войск под Минском.

Лит.: Кирюхин С. П., 43-я армия в Витебской операции, М., 1961; Людников И. И., Под Витебском, М., 1962.

Земландская наступательная операция, 13-25 апреля 1945 г.

Наступат. операция войск 3-го Белорус. фр. во взаимодействии с Балт. флотом, проведённая 13-25 апр. в ходе Восточно-Прусской операции 1945. После завершения Кенигсбергской операции 1945 создались благоприятные условия для разгрома последней группировки нем.-фаш. войск в Вост. Пруссии на Земландском п-ове, где пр-к организовал сильную оборону, в систему к-рой входила старая крепость Пиллау. Действовавшая против сов. войск оператив. группа «Земланд» состояла из 8 пех. и 1 танк. дивизий, неск. отд. частей фольксштурма (ок. 65 тыс. чел., 1200 орудий, 166 танков и штурмовых орудий). Для проведения операции командование 3-го Белорус. фр. (Маршал Сов. Союза А. М. Василевский) выделило 2-ю и 11-ю гвардейские, 5-ю, 39-ю и 43-ю А, 1-ю и 3-ю ВА (св. 111 тыс. чел., 5,2 тыс. орудий и миномётов, 451 установка реактивной артиллерии, 324 танка и САУ). Замыслом сов. командования предусматривалось: ударом осн. сил 5-й и 39-й А из р-на сев.-западнее Кенигсберга в общем направлении на Фишхаузен рассечь группировку пр-ка и уничтожить её по частям; одноврем. силами 2-й гвард. и 43-й А нанести вспомогат. фланговые удары; 11-я гвард. А, составлявшая 2-й эшелон фронта, предназначалась для завершения разгрома пр-ка в р-не Пиллау; Балт. флот (адм. В. Ф. Трибуц) должен был прикрывать пример. фланги фронта, поддерживать наступление сухопутных войск и не допускать эвакуации вражеских войск морем.

13 апр. перешли в наступление войска ударной группировки. К исходу первого дня боёв сов. войска продвинулись на 3-5 км, взяв в плен св. 4 тыс. чел. 14 апр. пр-к начал отход к Пиллау. На дамбу Кёнигсбергского канала сов. войска высадили с бронекатеров два тактич. десанта, что создало благоприятные условия для наступления войск фронта вдоль побережья зал. Фришес-Хафф. 17 апр. сов. войска овладели осн. узлом сопротивления пр-ка — г. Фишхаузен. Остатки земландской группировки пр-ка отступили в р-н Пиллау. 20 апр. в сражение была введена 11-я гвард. А, к-рая к исходу 25 апр. овладела Пиллау. После разгрома нем. фаш. войск на Земландском п-ове пр-к продолжал удерживать в своих руках лишь косу Фрише-Нерунг, бои по освобождению к-рой продолжались до 8 мая (9 мая св. 22 тыс. вражеских солдат и офицеров сложили оружие). З. о. завершила наступление сов. войск в Вост. Пруссии. Соединения и части, отличившиеся в боях за освобождение Пиллау, были награждены орденами.

Лит.: Арушанян Б., На Земландском полуострове, «ВИЖ», 1970, № 4; Крылов Н., Разгром земландской группировки противника, «ВИЖ», 1972, № 4; Баграмян И. Х., Так шли мы к победе, М., 1977. См. также лит. при ст. Восточно-Прусская операция 1945.